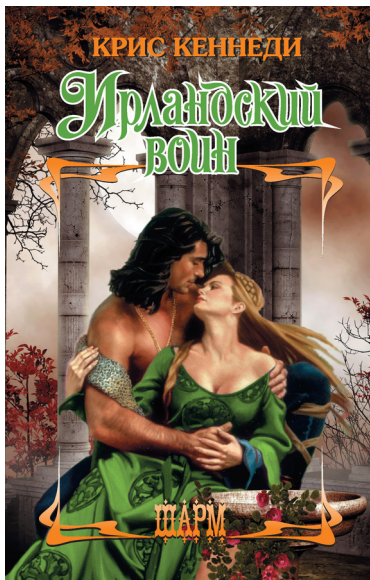

Крис Кеннеди Ирландский воин

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6507168
Ирландский воин: АСТ; М.: 2014
ISBN 978-5-17-079121-7*

Аннотация

Мужественный ирландский воин Финниан О'Мэлглин помог прелестной Сенне де Валери бежать из замка жестокого лорда Рэрдова. Теперь им остается рассчитывать лишь друг на друга – помощи ждать неоткуда, а по пятам мчится погоня. Сенна владеет бесценной древней тайной, и это может стоить ей жизни.

Финниан готов любой ценой защитить девушку, однако сделать это нелегко. А самым коварным врагом, возможно, окажется жгучая страсть к Сенне, охватившая ирландца. Страсть, которую он тщетно пытается побороть...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	37
Глава 13	41
Глава 14	43
Глава 15	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Крис Кеннеди

Ирландский воин

Глава 1

Ранняя осень, Северная Ирландия, 1295 год

– Все очень просто... – послышался голос из полумрака. – Ты подчиняешься – или твои люди начинают умирать. Выбор за тобой.

Финниан О’Мэлглин, ирландский дворянин, воин и главный советник великого короля О’Фейла, мрачно улыбнулся. Все шло так, как планировалось, вернее – как ожидалось.

После того как О’Фейл в ответ на давнее, но, разумеется, неискреннее приглашение лорда Рэрдова отправил своего главного советника на встречу с ним, Финниан был изолирован от своих людей сначала обильным угощением, а потом – тюрьмой. Рэрдов был вполне предсказуем – и опасен.

Финниан возражал против этой встречи, но его король настоял на ней. Однако советник предчувствовал: Рэрдов затевал что-то опасное, причем имевшее отношение к легендарным уишминским краскам.

К сожалению, Рэрдов тоже подозревал, что ирландец что-то замышлял.

От жестоких побоев все тело Финниана ныло и болело, но он не обращал на боль внимания и думал только о том, как разрушить планы Рэрдова, – ради этого Финниан и его люди дали клятву умереть, если потребуется.

– Знаешь, Рэрдов, я почему-то не чувствую, что могу тебе доверять, – ответил ирландец.

Стражники, державшие руки пленника, настороженно взглянули на него. Даже брошенный в тюрьму, с наручниками на запястьях и с приставленным к горлу кинжалом, он внушал им страх – Финниан видел это в их глазах и чувствовал в зловонии страха, исходившем от них. Он издал гортанный рык, чтобы немного позабавиться. И тотчас же из тени вышел лорд Рэрдов, правитель небольшого, но стратегически важного лена на ирландской границе. Медленно приблизившись к пленнику, он проговорил:

– Прекрати пугать моих людей, О’Мэлглин. Лучше объединяйся со мной – и станешь богатым человеком.

– Богатым, говоришь? – Финниан хрипло рассмеялся. – Мне следовало что-то придумать – тогда не оказался бы в цепях.

– Но ты же начал не в цепях, верно? – Рэрдов вздохнул, изображая сочувствие к пленнику. – Мы начинали в моих покоях, с вином и мясом. А теперь... Осмотрись.

Финниан окинул взглядом свою темницу, где по каменным стенам, покрытым засохшей кровью предыдущих обитателей, стекала грязная вода с верхних этажей.

– Согласен, барон. Наши отношения испортились.

Англичанин едва заметно улыбнулся:

– Ты найдешь во мне исключительно любезного господина, если захочешь.

– Господина?! – Слово это вылетело изо рта ирландца словно плевок. Рэрдов, высокий, румяный и светловолосый, являл собой английский идеал благородной мужской красоты, и Финниану захотелось выбить ему зубы.

– Сто монет лично тебе, если ты обеспечишь сотрудничество О’Фейла в этом деле, – продолжал барон.

– Ты, Рэрдов, – отозвался Финниан с усмешкой, – здесь уже двадцать лет, и земля под тобой гибнет. Урожай у тебя не собираются, твои люди умирают от лихорадки, а скот гибнет. Твой сюзерен тебя терпеть не может – как и я. Так ради чего же я стану объединяться с тобой?

Барон нахмурился и проворчал:

– Но ведь твой король послал тебя сюда, чтобы договориться, разве не так?

Проникнуть в замок Рэрдов – вот зачем на самом деле отправил его сюда король. Это был шаг первый, и он уже выполнен.

– Договориться? – переспросил Финниан. – Ты это так называешь?

– Я называю это необходимостью.

– Рэрдов, мой вопрос был прост, и он не изменился с тех пор, как я постучал в твою дверь. Скажи, что ты приобретаешь от такого союза?

Шаг второй: выяснить, известно ли что-либо Рэрдову о красках.

– Главное – уменьшится угроза войны на моих границах, – ответил англичанин. – И будет положен конец старой междоусобице. Кроме того... – Барон помолчал. – Быть может, я получу доступ к некоторым вашим ирландским документам.

Теперь стало ясно: Рэрдов знал все. И именно этого он, Финниан, все время боялся.

– Значит, тебе известно о красках? – медленно произнес ирландец.

Считалось, что уишминские моллюски были забыты на столетия, но легенды о них дошли до римлян. А потом, во времена, когда могущество держалось прежде всего на острие меча, цвет индиго было позволительно носить только членам королевской семьи. Однако человек, обладающий рецептом его изготовления, мог стать богаче, чем король, – намного богаче и намного могущественнее.

– Не имею ни малейшего представления, о чем ты говоришь. – Губы Рэрдова растянулись в улыбке.

Негодяй! Ведь об уишминских красках действительно была сложена легенда – ошеломляющая, поразительная, невероятная!

Заставив себя успокоиться, Финниан спросил:

– А твой король Эдуард что-нибудь об этом знает?

– В данный момент тебе следует больше думать обо мне, – с усмешкой ответил Рэрдов.

– О, не волнуйся, думаю, – кивнул Финниан. Было совершенно очевидно: безрассудство, подтолкнувшее Рэрдова заключить в тюрьму ирландского дворянина, выполняющего миссию переговорщика, свидетельствовало об отчаянном стремлении англичанина раскрыть тайну уишминских моллюсков.

Удивительные темно-синие краски действительно представляли огромную ценность и сами по себе, но этого было бы недостаточно, чтобы заставить английского лорда, одиноко живущего у ирландской границы, с такой энергией убеждать своих врагов объединиться с ним.

Все дело в том, что уишминские краски можно было превратить в порошок, который мог бы снести крышу с аббатства Дублина. Так знал ли об этом Рэрдов?

– Они хороши, верно? – сказал Финниан с усмешкой.

– Конечно. Несомненно. Я очень ценю их тон, – ответил Рэрдов. – Но больше всего мне нравится, как они взрываются.

Черт побери! Проклятый англичанин все знает!

– Да, понимаю, – коротко кивнул Финниан. – У тебя, возможно, есть уишминцы, но ты не знаешь, как сделать из них краску, так ведь? Тебе необходим рецепт и кто-то, кто сумеет его прочитать. Я прав?

– Но тогда, – улыбнувшись, ответил Рэрдов, – почему бы нам, ирландцам и мне, не действовать сообща?

Возможно, потому, что и сами ирландцы утратили рецепт уишминских красок сотни лет назад. Но даже если и так, Финниан не видел особой необходимости сообщать об этом Рэрдову.

– Тебе что-то не нравится? – поинтересовался англичанин.

– Мне не нравишься ты.

– Ну-ну-ну... – Рэрдов покачал головой. – Тебе, О'Мэлглин, как и всему твоему роду, следует научиться хорошим манерам. – Он щелкнул пальцами, и один из стражников, схватив Финниана за волосы, рывком запрокинул его голову.

Но Финниан прекрасно знал, что и все его люди сейчас находились в таких же условиях. Да, конечно, все они давно уже сделали свой выбор, но если его люди могли добровольно принести себя в жертву ради Эйре¹, то он, Финниан, не собирался отдавать их.

– А если я соглашусь? – спросил пленник. Возможно, ему удалось бы притвориться, что он подчиняется, и уйти со своими людьми.

– Что ж, тогда ты сможешь уйти. Один, разумеется.

– А потом?

– Каждый день, пока ты не вернешься с согласием своего короля, я буду убивать кого-то из твоих людей.

– Мои люди пойдут со мной, – заявил ирландец.

Барон с притворным сожалением покачал головой:

– Нет, Финниан. Ты должен согласиться, что я буду дураком, если освобожу вас всех, не обеспечив себе гарантии на тот случай, если пункты нашего соглашения не будут приняты.

– Да, верно. Ты, Рэрдов, дурак.

Губы барона растянулись в недоброй улыбке.

– Пожалуй, лучше по два пленника в день... – протянул он, разглядывая свои ногти. – Одного на рассвете, второго – перед сном.

– Я подпишу договор, – объявил Финниан. – Только освободи моих людей.

– Освободить? Что ж, давай так: прежде чем они уйдут, мы подпишем бумаги при свидетелях, а также просмотрим руководство по приготовлению красок – и все прочее.

Финниан молча отвернулся к стене.

– Я и не ожидал от ирландца особого ума. – Вздохнув, Рэрдов обратился к страже: – Приковать его к стене и дать несколько ударов кнутом по спине. Посмотрим, не передумает ли он тогда.

Финниана тут же поволокли к сырой и холодной стене, а затем началось истязание. Но ирландец, сжав зубы, не издавал ни звука, он с презрением относился к боли и думал только о своих людях, а также об отмщении.

Внезапно истязание было прервано одним из воинов, поспешно спускавшимся в тюрьму по влажным ступенькам.

– Милорд, поступило сообщение! Прибывает Сенна де Валери! – на одном дыхании выпалил посыльный.

– А-а, моя... невеста?.. Что ж, тогда снимите с него наручники.

Финниан мысленно возблагодарил женщину, спасшую его от очередного избиения.

– Сколько осталось до ее прибытия? – спросил барон, когда стражники начали отпирать тяжелые железные браслеты на запястьях пленника.

– Совсем немного, милорд.

– Хм... И какова же она?

Этот простой вопрос заставил Финниана содрогнуться. Женщина, окруженная заботой Рэрдова?.. Да она тут не протянет и месяца.

¹ Древнее название Ирландии.

– Ни ее лицо, ни фигура не разочаруют вас, милорд, – сообщил гонец.

– Да, я слышал, что она хороша собой, хотя не так уж молода. Ей двадцать пять, насколько я помню.

– У нее с собой много тяжелых счетных книг, если это имеет значение, – добавил воин. Барон же рассмеялся:

– Нет, это не имеет особого значения. Она тут будет занята... совсем другим.

«Похоже, она станет жертвенным ягненком», – подумал Финниан.

А англичанин вдруг заявил:

– Нам придется отложить наши переговоры, О'Мэлглин.

– У нас еще осталось что сказать? – пожал плечами Финниан.

– У меня – нет. А у тебя – несомненно. И тебе следует хорошенько подумать.

– Подумаю, если ты освободишь моих людей.

– Ты сказал «если»?.. – Седящая бровь барона приподнялась на дюйм.

– Запомни, Рэрдов, – Финниан широко улыбнулся, – я могу сделать твою смерть быстрой или медленной. Выбор за тобой.

Стражники тут же повалили пленника на каменный пол, и один из них придавил ирландца к полу тяжелым сапогом со шпорой. А Рэрдов со вздохом проговорил:

– Какие же вы, ирландцы, упрямые и глупые... Ирландия – странная страна. Однако Сенна де Валери, приезжающая из Англии, ничего о вас не знает. Ну что ж... – Барон присел на корточки возле пленника. – Я должен устроить ей достойный прием, не правда ли, лорд Финниан? Может, продемонстрировать даме нескольких ирландских мятежников, болтающихся на веревке? Да, пожалуй... А тебя, приятель, я приберегу напоследок.

Финниана захлестнула неистовая ярость. Резко приподнявшись, он отбросил ногу стражника и тут же, воспользовавшись моментом, дернул Рэрдова за лодыжки. Барон шлепнулся на пол, и Финниан навалился на него. Но в тот же миг стражники оттащили его от барона и, приподняв, швырнули об стену. Пленник сильно ударился затылком, но все же заставил себя подняться. Едва держась на ногах, с трудом преодолевая боль, он вскинул голову и с ненавистью взглянул на англичанина.

– Господи, вы все настоящие дикари, – проворчал Рэрдов, тяжело дыша. Кивнув солдатам, добавил: – Пусть заплатит за свою наглость.

Стражники исполнили распоряжение барона. А когда они уже уходили, Финниан, лежа на полу камеры и едва дыша, пробормотал:

– Я не стал бы их союзником, даже если бы мне взамен предложили беспредельную власть над миром. – Он не хотел ехать сюда, даже не хотел делать вид, что ведет переговоры, но О'Фейл этого пожелал, и он, Финниан, не мог отказаться.

И вот теперь... Теперь даже фальшивым соглашением с этим английским червем он мог бы спасти только самого себя, но не своих людей, что было совершенно неприемлемо. Они уйдут – или все, или никто.

Но в любом случае Рэрдову следовало позаботиться о себе, потому что ирландские кланы собирались спуститься с холмов и держать в осаде его замок от начала Великого поста до конца святок. А затем он, Финниан, разорит все земли барона – пусть даже ему для этого придется вытащить свои кости из могилы.

Глава 2

– Это не займет много времени, – пробормотала Сенна де Валери, подъезжая на закате солнца к главным воротам замка (прошло четыре дня с тех пор, как ее корабль бросил якорь в Дублине).

Путешествие было долгим и трудным, и Сенна почти все время хранила молчание, прислушиваясь к звукам своего нового мира – топоту лошадей сопровождавших ее всадников, скрипу седел, приглушенным мужским голосам и к ветру, вздыхающему над землей Ирландии. Впрочем, большую часть времени она подсчитывала, сколько денег принесет этот деловой союз, если он состоится (где-то позади следовало сорок голов овец – первая часть ее «блеющего делового предложения». Ее овцы имели совершенно исключительную шерсть, и Сенна улучшала свою породу на протяжении десяти лет – с тех самых пор, как унаследовала от отца овечье стадо).

Шерсть являлась чрезвычайно доходным промыслом, и благодаря ее продаже процветало множество английских хозяйств. Что же касается овечек Сенны, то их шерсть была более шелковистой и более легкой, чем вся остальная шерсть, поэтому требовала совсем мало закрепителя для сохранения стойкости неких особых красок. Сенна, конечно же, прекрасно это понимала, но у нее, к сожалению, заканчивались деньги, и только Рэрдов мог дать их ей. Да, у него имелись деньги, и он мог бы спасти хозяйство, которое Сенна создавала в течение последних десяти лет, в то время как ее отец беспечно, беспрестанно, безжалостно его проигрывал.

– А туманы тут всегда такие густые? – спросила Сенна у ближайшего из всадников.

Воин хрюкнул, фыркнул и пробормотал:

– Да, почти всегда.

Сенна кивнула и произнесла:

– А... понятно.

В тот же миг она вдруг снова почувствовала на себе взгляд крупного и плотного рыцаря, капитана гвардии Рэрдова по имени Балф. Этот воин с широченной грудью и лицом старого грешника уже несколько дней не спускал с нее глаз. И, как ни странно, он смотрел на нее с ненавистью, что было совсем уж нелепо, потому что она ничего дурного ему не сделала. Возможно – пока не сделала.

Впрочем, воины ее не интересовали, важен был только лорд Рэрдов. Сенна слышала о его благородных манерах и ангельской внешности, но это не имело для нее никакого значения, потому что она сейчас вовсе не собиралась искать мужа – ей требовались только деньги.

По мере их приближения к замку сквозь туман начали проглядывать крохотные ветхие лачуги и залитые водой поля, свидетельствовавшие о крайней бедности обитателей деревни. «Но может быть, первые впечатления обманчивы?» – подумала Сенна, въезжая в ворота замка. Что ж, как бы то ни было, она твердо решила добиться здесь успеха, то есть заключить выгодный для себя договор.

– Миледи, а вот демонстрация правосудия милорда, – объявил воин справа от Сенны.

Страхнув с себя задумчивость, она взглянула вверх и увидела виселицу. И лишь через мгновение осознала, что в петле болталась собака.

– Милорд судит собак? – в ужасе прошептала Сенна и перекрестилась.

– Лорд Рэрдов стоит вон там. – Воин указал на рослого, широкоплечего и светловолосого рыцаря, стоявшего под виселицей.

Снова перекрестившись, Сенна посмотрела на стоявшего рядом с бароном осужденного – этот мужчина, судя по выражению его глаз, не был виновен в каком-либо преступлении. И Рэрдов, конечно же, прекрасно это знал – Сенна нисколько в том не сомневалась.

Вскинув руку, она привстала в стременах, собираясь закричать, но один из солдат, перехватив ее руку, отрывисто проговорил:

– Молчите и не вмешивайтесь.

Холодная дрожь – предвестник страха – пробежала по спине девушки. Вместе с остальными она въехала во внутренний двор замка, и ей тотчас же помогли спуститься с седла.

– Вот и замок Рэрдов, миледи, – проговорил рыцарь, провожавший Сенну к лестнице, ведущей в длинный темный коридор, в конце которого могло находиться что угодно – кухни, другие лестницы... или огнедышащий дракон.

Судорожно сглотнув, Сенна повозилась с брошью, которой была застегнута ее накидка.

– Добро пожаловать в наш замок, дорогая леди! – раздался вдруг откуда-то громкий голос. – Я Джон Пентони, советник лорда Рэрдова.

Откинув капюшон накидки, Сенна осмотрелась. И тут же увидела фигуру, похожую на привидение. Перед ней стоял высокий тощий мужчина с глазами почти без век.

Сенна попыталась сделать еще один шаг, но ноги ее словно приросли к полу. Советник же пронзил ее пристальным взглядом, затем, расплывшись в улыбке, проговорил:

– Мы очень рады, миледи, что вы прибыли. Мы счастливы, миледи.

– Да... благодарю вас, – пробормотала девушка, смутившись.

– Правда, вы прибыли раньше, чем ожидалось, – после небольшой паузы продолжал советник.

– Может, и раньше, но не настолько, чтобы не увидеть... – Сенна помолчала. – Чтобы не увидеть то, что я увидела на виселице.

– О, они были ирландскими мятежниками, миледи, – ответил советник.

– Собака – ирландский мятежник? А мне показалось, что она скорее уэльской породы, – пробурчала Сенна. Советник промолчал, и она спросила: – Так где же я встречу с лордом Рэрдовом? Все счетные книги у меня с собой. – Сенна указала на маленький сундучок у своих ног, который принес кто-то из солдат.

– Лорд Рэрдов просил, миледи, чтобы вас проводили прямо на плантации моллюсков.

– Куда?! – Сенна отшатнулась; ей показалось, она ослышалась.

– На плантации моллюсков, миледи. На отмели.

– Но я ничего не знаю о моллюсках и об их отмелях.

– Отмели – это то место, где живут моллюски, – ответил советник.

– А почему... Почему я должна идти туда?

Пристально взглянув на нее, советник ответил:

– У нас такое впечатление, миледи, что вам известно кое-что о крашении, – вот почему.

Пытаясь успокоиться, Сенна проговорила:

– Но я здесь для того, чтобы обсудить совместное производство шерсти. Я ничего не знаю о крашении.

– Однако ваша мать...

– Я совсем не похожа на мать, – перебила девушка. – Я ничего не знаю ни о красильщиках, ни о приготовлении красок.

Джон Пентони пожал плечами:

– Что ж, хорошо. Я сообщу об этом милорду.

– Да уж, будьте добры, – пробурчала Сенна, отчаянно пытаясь подавить леденящий душу страх.

Хотя, если разобраться... Ведь никакой причины для страха не было. Она же никогда нигде не упоминала о том, что когда-то была красильщицей. Нет-нет, Боже упаси! И трудно было поверить, что кто-то знал о той давнишней истории.

Снова пожав плечами, советник проговорил:

– Если вам что-то понадобится, скажите Мэри. – Он указал на появившуюся перед ними служанку. – Или мне самому.

– Но где же лорд Рэрдов?.. – пролепетала Сенна с дрожью в голосе.

Пентони едва заметно улыбнулся:

– О, миледи, он должен скоро вернуться, так что не беспокойтесь.

Отвесив гостье поклон, советник удалился, а Сенна в задумчивости последовала за служанкой. И ей было о чем поразмышлять. Прежде всего о явной склонности Рэрдова к пыткам и о его слишком уж запущенном хозяйстве. И еще, конечно же, о том, что все это могло означать для нее, Сенны.

Но более всего беспокоило другое: откуда стало известно, что она что-то знала о приготовлении красок?

И ведь ей, Сенне, не было никакого дела до этих проклятых красок. Краски и их изготовление – это была безумная страсть ее матери, а она просто унаследовала кое-какие секреты, вот и все.

– А вот красильня, миледи, – сказала служанка, распахнув ближайшую дверь.

– О... нет-нет! – Сенна покачала головой. – Я не... Я не могу!.. – Она вздрогнула и осмотрелась, стараясь увидеть признаки того, что все это просто страшный сон.

Глава 3

Комната была весьма просторной и абсолютно пустой, если не считать длинного деревянного щита, лежавшего на трех табуретках, так что получалось что-то вроде стола. Только на этом «столе» не было подносов и солонок, а вместо них стояли кружки и банки, наполненные насекомыми, мхом и морскими водорослями. Кроме того, по всей комнате рядом с приземистыми, похожими на бочонки глиняными горшками были расставлены высокие узкие урны, заполненные сухими цветками и мхами. И еще тут были древесные корни, разбитые раковины, светло-серые соли железа и красно-коричневая марена, а также весы, сита и ступки, предназначенные для приготовления красок.

Схватившись рукой за горло, Сенна в страхе попятилась. Все в этой комнате напоминало ей о матери. Мама, занятая приготовлением краски, всегда ласково ей улыбалась, – но все же...

Рука девушки потянулась к ветхим пожелтевшим страницам, спрятанным в сумке у нее на боку, – к единственному, что осталось у нее от вещей матери. Но Сенна не хотела вспоминать мать – запретила себе это двадцать лет назад, в тот момент, когда поняла, что мать ее бросила. И все же эти заметки и сделанные пером наброски ее матери оказались единственными вещами, которые она привезла с собой в Ирландию. Почему?.. Сенна и сама этого не знала.

И сейчас ей подумалось, что, возможно, не следовало отсылать обратно в Англию свой маленький вооруженный эскорт. Но с другой стороны... Ведь до завершения переговоров с Рэрдовом могло пройти несколько недель, возможно, месяц, – а она платила поденно каждому из воинов. Да и вообще, какую пользу мог принести ее маленький отряд? У барона ведь было намного больше солдат... И она едва ли сможет воспротивиться тому, что он, возможно, собирался сделать.

«Не будь дурочкой, – отругала себя Сенна. – Глупо думать, что Рэрдов откажется от такого выгодного дела, как производство шерсти».

Сенна пыталась подобными размышлениями успокоить себя, однако все больше нервничала и начала грызть ногти.

– Госпожа Сенна? – раздался вдруг чей-то голос.

Вздрогнув от неожиданности, девушка повернулась к двери.

– Лорд Рэрдов уже вернулся и хочет видеть вас в главном зале, – сообщил стоявший в дверях советник.

Служанка тотчас же проводила гостью в крохотную спальню наверху, где можно было привести себя в порядок. Комнатка оказалась грязноватая и неряшливая; к тому же тут воняло какой-то гнилью. Но Сенна не собиралась надолго здесь обосновываться, так что запах не имел особого значения.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, Сенна разгладила ладонью свой темно-зеленый жакет, который уже лет десять надевала на подписание всех контрактов. Старенький жакет давно начал изнашиваться – локти протерлись, а петли на талии и на запястьях обтрепались, – однако Сенна очень его любила и не могла от него отказаться.

Внезапно откуда-то снизу донесся хриплый смех, затем – грубая ругань.

– Они всегда так... веселятся? – спросила Сенна.

– Всегда, мисс. – Служанка потупилась, но тут же снова подняла голову и принялась приводить гостью в порядок – сначала аккуратно зашила жакет Санны, потом, зачесав вверх ее волосы и закрепив их шпильками, создала у нее на макушке нечто сложное и замысловатое. После этого она накинула на голову гостью нежно-зеленую вуаль и закрепила ее тон-

ким серебряным ободком. А затем они вместе посмотрели на тусклое отражение Сенны в отполированном металлическом ручном зеркальце. – Вы просто как королева, – сказала служанка. И неуверенно добавила: – Только немного бледная...

– Я бледна, как неокрашенная столовая скатерть, – с грустной улыбкой согласилась Сенна.

Но ее внешность не имела никакого значения. Ее ждали деловые переговоры, то есть именно то, что ей удавалось лучше всего.

Взяв с собой книгу счетов, Сенна вышла из комнаты и направилась вниз, в главный зал. Через несколько минут, вскинув подбородок, она переступила порог шумного зала – и замерла в нерешительности.

В зале было дымно и шумно, то и дело раздавались взрывы смеха; на столах же стояли большие кружки с элем, а на коленях одного из солдат сидела пьяная женщина. Женщина внезапно покачнулась и свалилась на пол. И тотчас же все снова разразилось отвратительным хохотом.

Сенна задержала дыхание и сказала себе: «Цифры... Думай о цифрах. О количестве монет, которые предлагал Рэдов, – о тысяче французских ливров. А также подумай о своих долгах».

В этот момент, к облегчению Сенны, перед ней появился какой-то рыцарь; взяв девушку за руку, он повел ее в сторону высокого помоста в дальнем конце зала. Шум тотчас же стих, и все с любопытством наблюдали за гостей. Сенна же, занервничав от непривычного для нее внимания, внезапно споткнулась. И тут же, рассердившись на себя, резко высвободила свою руку, при этом толкнув рыцаря в бок. Тот что-то проворчал себе под нос, но возражать не стал.

Лорд Рэдов, стоявший в дальнем конце помоста, разговаривал со своими людьми, и даже со спины его фигура имела весьма внушительный вид; высокий и широкоплечий, он носил темно-синие штаны, такого же цвета рубашку и кроваво-красную накидку – то были цвета его герба. Барону, вероятно, было под пятьдесят, но среди светлых волос седые почти не были заметны, и достаточно было лишь взглянуть на него, чтобы понять: этот человек – благородный рыцарь. А впрочем...

Сенна поежилась от страха. Почему здесь эти закованные в кандалы ирландские воины, стоящие перед помостом?

Тут Рэдов вдруг повернулся к ней и воскликнул:

– О, госпожа Сенна!

Барон пристально взглянул на нее, и в тот же миг Сенна почувствовала себя так, словно он взглядом разорвал на ней платье и оценивал ее, как оценивают лошадь. Затем на его красивом лице появилась улыбка, но эта улыбка не вызывала желания улыбнуться ему в ответ.

Шагнув к госте, барон проговорил:

– Примите мои извинения, что я не смог лично встретить вас ранее. – Сделав еще один шаг, он взял Сенну за руку и добавил: – Мне придется загладить свою вину перед вами.

– В этом нет необходимости, милорд, – пробормотала девушка; ей вдруг ужасно захотелось высвободить свою руку и с криком выбежать из зала.

– Надеюсь, вас удобно устроили. – Барон наконец выпустил ее руку. – Путешествие было приятным?

– Да, весьма. – Сенна попыталась улыбнуться. – Правда, тут туманы очень густые.

– Да, Ирландия... – Рэдов развел руками. – Такая уж это страна.

Улыбка барона сделалась более искренней, и Сенна подумала: «А может, все не так уж плохо? Может, ирландцы – действительно мятежники, незаконно выступившие против своего сюзерена?» И если так, то она, Сенна, могла бы сотрудничать с этим человеком без особой тревоги...

- Я слышал, вы не хотели смотреть моих моллюсков, миледи.
- Нет-нет, милорд. – Ее улыбка погасла. – Просто я в этом не разбираюсь.
- Вы этим не занимаетесь?
- Нет, милорд. – Рэрдов промолчал, и Сенна добавила: – Я занимаюсь шерстью.
- О, дорогая, меня интересует и шерсть. Очень. Чрезвычайно!

При этих словах барона Сенна не почувствовала облегчения, – напротив, по спине у нее пробежала дрожь. Но она все же взяла себя в руки и проговорила:

- Очень хорошо, милорд. Значит, мы отлично поняли друг друга. Я занимаюсь шерстью – не красками.
- Это очень плохо, Сенна. Для вас.
- Вы о чем, милорд?
- Мне нужна владычица красок.

Глава 4

Дрожь, пробежавшая по спине Сенны, превратилась в ледяной холод. «Владычица красок»? Что он имел в виду? Впрочем, не важно. Она в любом случае не хотела быть одной из тех, «кто знаком с такими вещами».

– О Господи, милорд, – быстро проговорила Сенна, – я уверена, что вышло недоразумение. Я здесь ради шерсти. – Она протянула барону счетную книгу, которую держала в руке.

Он быстро взглянул на книгу и тут же заявил:

– Никакого недоразумения нет, госпожа де Валери. У меня есть уишминские моллюски. И мне нужна краска, которую создают из них.

– О, милорд, уишминские краски – это вымысел, всего лишь легенды. – Сенна вспомнила, как мать рассказывала их ей при свете камина. – И все это неправда...

– Нет, правда, Сенна. И трактат вашей матери свидетельствует об этом.

– Трактат моей матери?... – Она вздрогнула. Но что известно Рэдрову о ее матери? И что ее мать могла знать о трактатах? Она ведь не знала ничего, кроме неумеренности во всем. Из-за того и бросила семью, из-за того и сбежала. Сенне было пять лет, когда на ее попечении остались годовалый брат и отец, погрузившийся в трясину азартной игры, медленно убивавшей его все эти годы. А ее мать так никогда больше и не возвращалась домой...

– Так как же, Сенна? – Голос барона вернул ее к действительности. – Вы прекрасно знаете, что уишминские моллюски существуют. И они драгоценны. А вы должны превратить их в краску.

Но она, Сенна, не умела делать краски! Ей можно было бы предлагать сундуки, полные золота, – но она все равно не смогла бы создать краску. Ведь всю свою жизнь она избегала этого и не желала этим заниматься. Однако же...

Что сделает барон, когда поймет это? Сейчас он просто смотрел на нее, и его взгляд не предвещал ей ничего хорошего, а потом...

– Сенна, у вас есть предложение? Что делать дальше? – спросил Рэдров совершенно спокойно, словно они обсуждали, что подать на вечернюю трапезу.

Решив проявить благоразумие, Сенна спросила:

– Вы не пробовали багрянку? А вайду? Их цвета, яркие и насыщенные, хорошо подходят для волокон. Уверена, они могут создать то, что вы ищете.

Барон промолчал, и Сенна продолжила:

– Сэр, не всякий человек может создать уишминские краски. Это доступно немногим, и, согласно легенде... – Сенна осеклась, но тут же поспешно проговорила: – Я знаю об этом только потому, что слышала кое-какие рассказы. Так вот, для того чтобы создавать краски, требуется такое умение, которое приобретается долгими годами обучения. Не могу понять, сэр, почему вы решили, что я могу сделать это...

Тут барон вдруг схватил ее за руку и, взглянув на голубые вены у нее на запястьях, тихо проговорил:

– Ваша кровь, Сенна, заставляет меня так думать. Говорят, что это у людей в крови.

Девушка в испуге отдернула руку и, прижимая книгу к груди, медленно попятилась.

– Поймите, сэр... – Она судорожно сглотнула. – Сэр, вы должны понимать...

– Я прекрасно все понимаю, а вы – нет, – перебил барон. Он повернулся спиной к залу и что-то достал из кармана куртки. – Вот то, что могут создать уишминцы. Видите? – В руке у него был ярко окрашенный небольшой лоскут.

Положив книгу на стол, Сенна невольно потянулась за лоскутом. И он был... великолепен. Светящийся, темно-синего цвета – такого она никогда прежде не видела. И лоскут этот был такой яркий, словно испускал свет, так что она едва не зажмурилась. Конечно же,

багрянка не могла создать ничего подобного. И мох не мог, и марена не могла – ничто на свете. Такое могло прийти только от Бога.

– Он прекрасен, – прошептала Сенна, благоговейно проводя пальцами по окрашенной ткани. – На шерсти моих овец он будет таким, какого мир еще не видывал.

На лице Рэрдова появилось странное выражение, и он спросил:

– Когда начнете? И где?

– Не знаю... – Сенна беспомощно развела руками.

Она вдруг вспомнила старую красильню матери, комнату со ступками и пестиками, где каким-то волшебным образом появлялись вещи неопишуемой красоты. И сейчас ее неудержимо тянуло в ту комнату... О, она такая же, как мать! Ее захлестнул жгучий стыд, и она, вернув барону лоскуток, проговорила:

– Лорд Рэрдов, я занимаюсь шерстью. Именно это мы обсуждали в нашей переписке, так ведь?

– Да, конечно. Именно так.

– Так вот, сэр. Я здесь для того, чтобы заключить соглашение, которое принесет прибыль нам обоим. И если я покажу вам некоторые мои расчеты, то вы, возможно, поймете свою выгоду. А если нет, то я хотела бы поскорее вернуться на корабль.

– А может, нам прямо сейчас следует позаботиться о другом деле? – Тут Рэрдов взмахнул рукой, и откуда-то из темноты, словно призрак, вынырнул Пентони со свитком пергамента в руке.

Сенна улыбнулась советнику, но тот посмотрел на нее так, будто впервые увидел. Снова повернувшись к барону, она спросила:

– Какое другое дело, милорд?

Рэрдов кивнул своему советнику, и тот, просмотрев документ, который держал в руках, начал его зачитывать:

– Сенна де Валери, занимающаяся поставками шерсти... Ламберт, лорд Рэрдов, на ирландских границах... супружеский союз... церковное оглашение назначено...

Сенна раскрыла рот и замерла в изумлении.

Глава 5

– Сэр, это... невероятно!

– Неужели? – Рэрдов посмотрел на девушку со снисходительной улыбкой. – Однако же... – Он указал на пергамент. – Вот документ, понимаете?

– Нет-нет, такого не может быть.

– Это вы так полагаете. Но не я.

«Но это же безумие! – мысленно воскликнула Сенна. – А впрочем...» Она прекрасно знала: такое случалось очень часто – просто не с ней.

Последние десять лет Сенна прожила, заботясь лишь о том, чтобы никому не быть чем-либо обязанной и ни от кого не зависеть, – именно поэтому никогда не думала о замужестве. И вот теперь...

Покачав головой, она сказала:

– Я не подпишу.

– Разумеется, подпишете. – Рэрдов приблизился к Сенне настолько, что девушка ощутила запах его новых кожаных ремней.

– Но зачем? – почти шепотом спросила она. – Зачем вам это?

– Чтобы получить гарантию, что вы останетесь. И чтобы иметь право вернуть вас, если вы вдруг сбежите. – Окинув ее взглядом, барон добавил: – Сенна, вам следует знать, что вы очень красивая.

– Но я... Я не умею делать краски.

– Дорогая, вы сумеете сделать все, что я скажу.

Рэрдов приблизился к ней почти вплотную, и Сенна почувствовала запах пота и спиртного – вероятно, эля. Когда же Рэрдов поднял руку, чтобы погладить ее по щеке, она отпрянула. Барон замер, а затем очень медленно одним пальцем приподнял ее подбородок и едва заметно улыбнулся. Какое-то время он пристально смотрел ей в глаза, потом, снова улыбувшись, склонился над рукой девушки и прижался к ней губами.

И в этот момент подошедший к помосту воин пробормотал:

– М-милорд, прошу прощения.

Барон замер на мгновение, потом спросил:

– В чем дело?

– Милорд, мы обнаружили второй отряд ирландцев. Такой же маленький, как и у О'М-элглина. Отряд направляется на юг, и они, по-видимому, грабят деревни на своем пути.

Тут Рэрдов наконец поднял голову и проворчал:

– А где Балф?

– Милорд, он послал меня, чтобы я сообщил вам... И мы взяли одного в плен. Но там явно что-то готовится. И Балф сказал... Он хочет напомнить вам, что мы не готовы против...

– Значит, вы захватили одного? – перебил барон.

Воин кивнул, и кольца его кольчуги тускло блеснули в свете камина.

– Допросите его.

– Да, милорд.

– А потом убейте его, а голову в сундуке отправьте О'Фейлу, чтобы знал, к чему я готов.

Воин снова кивнул и торопливо покинул зал. Сенна мысленно воскликнула: «Это какое-то безумие! Я не протяну здесь и месяца, даже часа!...»

Она высвободила свою руку, а Рэрдов, взглянув ей в глаза, проговорил:

– Нельзя допускать, чтобы маленький бунт перерастал в большой, верно?

Сенна молча потупилась; ей казалось, она лишилась дара речи. Через несколько секунд девушка все же заставила себя взглянуть в лицо Рэрдова. А тот усмехнулся и тихо спросил:

– Мы ведь понимаем друг друга, да? – Сенна кивнула, и барон сказал: – Тогда садитесь за стол и угощайтесь. Мясо было добыто только сегодня.

И тут же рядом с ней возник рыцарь, который решительно подтолкнул девушку к столу. Сенна села, расправила юбки и осмотрелась. Зал по-прежнему был заполнен воинами, и то и дело раздавался их громкий смех. Стол же, за которым сидела Сенна, был обильно уставлен различными блюдами, но при одной мысли о еде девушке стало плохо. Когда же ей дали кубок вина, она решила, что не стоит отказываться, и отхлебнула рубиновой жидкости. Но вино оказалось чуть горьковатым, и Сенна, проглотив его, скривилась.

А внизу перед помостом по-прежнему стояли узники в оковах, и барон сейчас разговаривал со своими охранниками и с одним из пленников. Сенна взглянула на этого ирландского воина со скованными руками и ногами.

Все его лицо было в синяках, но даже они не могли испортить мужскую красоту воина. У него были темно-синие глаза, широкие плечи и длинные волнистые черные волосы. Мускулистые же ноги были широко расставлены и твердо стояли на устланном тростником полу. Но самое поразительное и привлекательное заключалось в том, что он улыбался, когда что-то говорил хозяину замка. Тут барон помрачнел, а улыбка ирландца стала еще шире. И казалось, что этот ирландский воин излучал энергию и жизненную силу, хотя оставался почти неподвижным.

Сенна вдруг почувствовала желание закричать: «Но это же несправедливо!» Да, все в этом омерзительном замке было несправедливо, и она не хотела становиться частью этой несправедливости.

– Ешьте, Сенна! – бросил через плечо Рэрдов.

В следующее мгновение она с вызовом вскинула подбородок и заявила:

– Нет, не буду!

Глава 6

Финниан повернул голову и внимательно посмотрел на англичанку на помосте. Свет масляных ламп и свечей отражался от ее волос, так что казалось, ее окружало облако цвета червонного золота.

«Но откуда она появилась, эта красавица? – думал Финниан. – Неужели она тоже пленница проклятого барона? Да, наверное, именно так, если бросает вызов Рэрдову». И конечно же, эта смелая женщина была достойна уважения, пусть даже она англичанка. Но как мог Господь с его безграничной мудростью дать этому червю Рэрдову такую драгоценность? Вероятно, это была проделка дьявола. Женщина же – несомненно, ангел. И по-видимому, ангел могущественный, если позволяет себе пренебрегать опасностью.

– Не будете, Сенна? – Рэрдов повернулся к ней и впился в нее злобным взглядом. В зале тотчас же все замерли – и английские солдаты, и ирландские воины. – Ах, Сенна... – Барон поцокал языком. – Какая же вы упрямая.

Сенна, не дрогнув, ответила барону таким же пристальным взглядом. Она твердо решила, что не покорится ему. Чуть помедлив, девушка встала и вышла из-за стола; она по-прежнему сжимала в руке ножку кубка.

– Сенна, но почему?... – спросил барон. – Я ведь просто предлагаю вам насладиться щедростью моего стола.

– Нет. – Она решительно покачала головой.

Брови Рэрдова взлетели на лоб, а затем зловещая ухмылка исказила его красивые черты.

– Но против вина вы не возражаете, верно?

И тут Сенна, вытянув руку с кубком в сторону Рэрдова и глядя ему в глаза, медленно перевернула кубок, и вино красной лужицей растеклось по полу.

У барона отвисла челюсть, и лицо его перекошилось от злобы. Он быстро прошел через помост и остановился всего в нескольких дюймах от девушки.

– Вино очень дорого стоит, – проговорил он с яростью в голосе.

– А моя подпись на брачном контракте – еще дороже, милорд. И моя кровь – также.

Барон чуть склонил голову к плечу, словно обдумывал слова девушки. Наконец проговорил:

– До вашей крови, Сенна, вообще-то очень легко добраться.

В следующее мгновение он с силой ударил ее по лицу тыльной стороной руки. Сенна вскрикнула и отшатнулась от него. Рэрдов же схватил ее за руку и привлек к себе.

– Так мы понимаем друг друга? – спросил он.

– Я-то понимаю вас, милорд. Но боюсь, вы совершенно не понимаете меня. – Сенна высвободила свою руку.

Тут на лице барона вдруг появилась улыбка, и он, взяв девушку пальцами за подбородок, заглянул ей в глаза.

– Дорогая, если это было ваше восстание, то оно уже закончилось. Вы меня слышите?

Сенна попыталась отвернуться, но Рэрдов слишком крепко держал ее.

– Я слышу вас, милорд, – ответила она дрожащим голосом.

– Нет, Сенна. Думаю, не слышите. – Барон внезапно толкнул ее к стене, так что она ударилась спиной о камни. А он, взяв ее за руку, продолжал: – Значит, это та рука, в которой вы отказали мне?

Сенна в ужасе смотрела на барона, а он, подтащив девушку к столу, прижал ее ладонь к столешнице, а потом вдруг схватил тяжелые плоские щипцы для орехов и с силой ударил Сенну по руке.

Жуткая боль пронзила все ее тело, и Сенна, всхлипывая и стараясь сдержать слезы, рухнула на пол у ног Рэрдова.

К помосту с рычанием бросился ирландец, но тяжелые цепи задержали его, и он не смог добраться до барона. А затем на него накинулись двое солдат и оттащили его от помоста.

Рэрдов же, покосившись на пленника, снова повернулся к Сенне и проговорил:

– Я наказал вас, чтобы научить благоразумию. Дабы вы в дальнейшем относились ко мне со вниманием. Я не хочу уродовать ваш очаровательный ротик, но если он будет напирать на неприятности, то будьте уверены, я и это сделаю. – Барон склонился над ней и тихо спросил: – Как думаете, теперь я вас понимаю?

«Молчи, – строго сказала себе Сенна, неподвижно сидя на полу и прижимая руку к горлу. – Ни слова. Во всяком случае, сегодня».

И она молча кивнула.

В тот же миг Рэрдов подал знак слуге, и тот помог Сенне подняться с пола. В ее пальцах пульсировала кровь, и боль была ужасная. С трудом сдерживая слезы, она шагнула к столу и опустилась на лавку.

Внезапно в дальнем конце зала возник шум, а затем по ступеням помоста взбежал гонец.

– Милорд, поступило донесение! – крикнул он.

Барон тут же отвел его в угол, и они какое-то время тихо разговаривали. Затем Рэрдов в раздражении проговорил:

– Проклятые ирландцы... – С минуту он молчал, о чем-то раздумывая, потом, обернувшись к залу, громко сказал: – Продолжайте веселиться! Всех пленных отведите обратно в камеры, за исключением одного – советника О'Фейла. Его приведите ко мне в комнату после того, как разведете остальных. А вы, – обратился барон к Сенне, – проведете ночь в красильне или в моих покоях. Но в любом случае сегодня вы будете трудиться.

Выбор за вами. – С этими словами он стремительно вышел из зала.

Сенна со вздохом взглянула на свою юбку. По изумрудной ткани протянулся отчетливый красный след. Рука ее по-прежнему болела, но гнев оказался сильнее боли. Стиснув зубы, Сенна взялась за конец длинной скатерти и дважды обмотала его вокруг ладони.

– Помочь вам перевязать рану? – кашлянув, обратился к ней кто-то из слуг.

– Нет, благодарю вас. – Сенна мило улыбнулась и сдернула скатерть со стола.

На пол тотчас посыпались фрукты и овощи, а громадное овальное блюдо с копченым морским угрем на мгновение задержалось в центре стола, а затем также соскользнуло вниз. По залу разнесся грохот, заглушивший вздохи и крики присутствующих.

Как ни странно, кувшин с красным вином остался на месте – он оказался довольно тяжелым, поэтому не пострадал.

– Слава Богу, вино милорда не разлилось, – пробормотала Сенна. – Ведь это чрезвычайно дорогой напиток.

В зале воцарилось молчание. Слуги, солдаты и вассалы барона, раскрыв от изумления рты, нервно переминались с ноги на ногу, топая по полу тяжелыми сапогами. Что теперь делать?... Ведь барон не оставил распоряжений... Правда, его последние поступки достаточно ясно показывали, как он собирался отнестись к любому неповиновению своей новой «жены».

Однако ни один из мужчин не осмелился подойти к Сенне. Несколько слуг бросились собирать с пола тарелки и снедь, а другие побежали за водой.

Но никто не сказал Сенне ни слова.

Через некоторое время солдаты пришли в себя и приступили к исполнению приказа – стали уводить избитых ирландских воинов. Сенна же, обмотав скатертью кровоточащую руку, подошла к окну – узкому, выходящему во внутренний двор проему – и чуть приоткрыла ставню.

«Как могло дойти до такого? – спрашивала она себя. – Ну почему я согласилась приехать сюда? Или, может быть, это судьба?..»

Тут Сенна, повернувшись к залу, снова увидела ирландского воина, недавно бросившегося спасать ее. В следующую секунду их взгляды встретились, и ирландец улыбнулся ей, а его синие глаза, казалось, засасывали ее в свои глубины. И от взгляда этих чудесных синих глаз в душе Сенны на мгновение воцарилось спокойствие.

Тут ирландец еще шире улыбнулся, и Сенна едва не улыбнулась ему в ответ. А потом...

– Боже правый!.. – тихо пробормотала девушка и почувствовала, что покрылась «гусиной кожей». Неужели она читала его мысли? «Не покоряйтесь», – это его безмолвное послание отчетливо звучало у нее в ушах.

Она непроизвольно взглянула на дверь, через которую вышел Рэрдов, а потом снова на избитого воина. И тот едва заметно наклонил голову.

«Я не сдамся, – подумала Сенна. – Ни за что не покорюсь». Расправив плечи, она посмотрела в глаза ирландца, и ей почудилось, что и он прочел ее мысли.

Финниан усмехнулся; он понял, что сумел поддержать пленницу барона. Когда же его уводили из зала, ему было приятно сознавать, что благодаря ему эта прекрасная женщина снова обрела мужество. У самой двери он еще раз взглянул на этого ангела, сражавшегося за свое достоинство. И вдруг увидел, что пленница смотрит на нож, валявшийся среди мусора, который убирала слуги. «Неужели она выбрала столь опасный путь? – подумал Финниан. – И осмелится ли она взять в руки кинжал?»

Тут охранник грубым рывком прервал его размышления и толкнул вперед. Но суматоха у двери зала остановила их дальнейшее продвижение, и Финниан снова сумел оглянуться. Он увидел, как леди с каштановыми волосами, нагнувшись, подняла с пола большое плоское блюдо, поставила его на стол и улыбнулась оказавшемуся рядом слуге. Слуга уставился на нее в изумлении, ибо он никак не ожидал, что она поможет наводить порядок. Леди же, украдкой глянув по сторонам, быстро спрятала в карман острый как бритва нож.

Когда Финниана повели дальше, он по дороге ухмылялся.

Глава 7

Рассказ о произошедшем передавался из уст в уста всему замку. Солдаты и служанки, слуги и торговцы, доставившие в замок свои товары, стражники и заключенные – все были свидетелями открытого неповиновения Сенны.

«Глупо, – говорили они. – Необдуманно, безрассудно и бесполезно».

Но у Сенны имелся план, и она не считала свое положение безнадежным.

На следующее утро она появилась, совершенно преобразившись. Как только колокола прозвонили утреню, Сенна, послушная, покладистая, тихая и кроткая, вошла в зал вместе со своим женихом, улыбавшимся до ушей, и молча села за стол на помосте.

– Ешьте же! – со смехом крикнул Рэрдов своим людям.

Собравшиеся закивали и беспокойно заерзали. Сенна была вся в синяках от побоев, ее пальцы были туго перевязаны, губа сильно распухла, а на шее виднелась ярко-красная полоса – как будто ее душили.

Но что бы ни говорили местные предсказатели, стоя в это утро у корыт для умывания, у Сенны была надежда. И имелся план.

Впрочем, стоя над опьяневшим Рэрдовом, сразу упавшим на кровать, после того как он привел ее в свою спальню, Сенна не была уверена, что этот план – самый лучший. Однако другого плана у нее не было, поэтому она решила осуществить именно этот.

Рэрдов предоставил в ее распоряжение все травы. Неужели он не имел представления о том, сколько разных применений имели некоторые из них, кроме использования в смесях для приготовления красок?

Теперь весь остаток дня он будет страдать от спазмов в желудке и периодически впадать в дремотное состояние, а с наступлением следующего утра придет в бешенство. Однако к тому времени ее здесь уже не будет.

Сенна собиралась исследовать весь замок – от внутреннего двора до собачьих будок. Она подружится со всеми, преодолеет страх, сокрушит все препятствия и найдет дорогу в тюремные камеры. Затем она освободит ирландского мятежника, который дал ей силы в момент слабости, и он проводит ее в порт Дублина.

Да, у нее был не такой уж плохой план, и она непременно убежит отсюда.

– Когда? – Уильям, младший брат Сенны, перевел взгляд с бумаги, которую держал в руке, на слугу.

Слуга, откашлявшись, ответил:

– Завтра будет неделя с тех пор, как она уехала.

Уилл снова посмотрел на письмо, и его вдруг охватило необъяснимое беспокойство. Сенна уже десять лет великолепно управляла хозяйственными делами, поэтому он не мог понять, из-за чего так встревожился, – а он встревожился. Но после года участия в турнирах и трех лет службы у разных сеньоров Уилл прекрасно знал: нехорошие предчувствия нельзя оставлять без внимания.

Однако это было самое обычное послание от его вполне самостоятельной сестры. Она писала о своих текущих делах, а также сообщала о том, что весьма крупную сумму ей пришлось заплатить за их отца сэра Джеральда – тот испытывал все большую потребность в деньгах.

Отец, совершенно ко всему равнодушный, почти постоянно находился в прострации с тех самых пор, как мать бросила их, когда Уиллу не было и года. И все заботы о семье

и хозяйстве взяла на себя Сенна – именно ей они с отцом были обязаны своим безбедным существованием.

Да, конечно, Сенна вполне могла уладить это дело с лордом Рэрдовом сама. Однако же... Уилл не мог избавиться от беспокойства, и именно оно подтолкнуло его к решению отправиться на север.

– Что ж, Питер, мы снова уезжаем, – объявил Уилл, посмотрев на своего совсем юного оруженосца с костлявыми плечами. – Ты ведь всегда хотел посмотреть Ирландию, верно?

– Я, милорд? – удивился мальчик.

– Ладно, седлай Мерс и возьми с собой Ансельма и Тука. – Уилл бросил записку на стол и обернулся к своим людям, небольшому отряду, который он создал для различных секретных – часто чрезвычайно секретных – дел. – И вот что, Роджер... – Один из его воинов тотчас вскочил на ноги. – Выясни все, что сможешь, о деятельности Рэрдова в последнее время. Особенно прислушивайся ко всем слухам. Жди нас в порту Милфорда.

Роджер торопливо направился к выходу, оруженосец Уилла поспешил за ним, а сам Уилл перевел взгляд на других воинов, сидевших в небольшом зале, залитом послеполуденным солнцем и испещренным тенями от многочисленных стеблей выходящих роз, покрывавших окна и ставни. Уилл в задумчивости всматривался в своих людей, а те с кружками прохладного эля в руках ожидали приказаний.

– Парни, я когда-нибудь сообщал вам, что у меня есть небольшой участок земли в Ирландии? – проговорил наконец Уильям.

Воины переглянулись, и один из них ответил:

– Нет, Уилл, ты никогда об этом не говорил.

– Я в это не верю, – усмехнулся другой. – Ты ведь всегда заявлял, что не имеешь земли и хочешь, чтобы все так и оставалось.

– Правда? – Уильям пожал плечами. – Ну... я много чего говорю.

– Так у тебя есть земля?

– Да, есть. Этим подарком кое-кто отметил мою хорошую работу. Разве я мог отказаться? Это произошло после того дела в Северной Англии.

– То было в Шотландии, – поправил кто-то из воинов.

– Пусть так. Но в любом случае думаю, что пришло время наведаться в мои владения. Они в Ирландии. Через море. – Уильям выразительно посмотрел на своих людей и добавил: – Поднимайтесь же быстрее. Слышите?

Воины тут же встали, и один из них, поставив на стол кружку с темным элем, проговорил:

– Мы слышим тебя, Уилл, только не можем поверить.

– Уж поверьте, – проворчал Уильям, направляясь к двери. – В Ирландии что-то неладно, и мне нужно выяснить, что именно.

Финниан понял: что-то случилось. Он понял это в тот момент, когда услышал в коридоре голоса. Причем один из пришедших казался пьяным.

Вскоре выяснилось, что по узкому коридору, тянувшемуся вдоль камер, два солдата вели спотыкающегося третьего. Они распахнули скрипучую железную дверь справа от Финниана, втокнули пьяного внутрь, заперли дверь и ушли.

Дождавшись, когда исчез мерцающий свет факела – сейчас только свет заходящего солнца проникал в тюрьму, – ирландец подошел к стене и заглянул в маленькое оконце.

– Какого черта ты здесь делаешь? – спросил он.

Солдат со вздохом помотал головой и, утирая кровь в уголке рта, пробормотал:

– Была драчка. И пьянка. И всякая болтовня о его светлости. А потом я, улучив момент, врезал...

– Я тебе не за это плачу, – перебил Финниан.

– Знаю. Но от меня сегодня ушла жена. К мельнику. И это очень плохо... – Солдат снова вздохнул и, взмахнув рукой, по стене соскользнул на пол. Его голова свесилась на грудь, и он тут же захрапел.

Финниан нахмурился и, глядя на лучи заходящего солнца в узкой прорези на другой стене, пробормотал:

– Черт побери, как же мне теперь выбираться отсюда?

Глава 8

Камеры... Она должна найти камеры. Но что потом?..

Никаких «что потом». Главное то, что можно сделать сейчас! И все, что она могла сейчас сделать, – это взять то, что прямо перед ней, у нее под носом.

Пока Рэрдов спал и мучился рвотой, Сенна под видом новой хозяйки дома именно так и поступила: раздобыла льняные рубашки, леггинсы, накидки с капюшоном, кое-какую еду, веревку, кремень, а также выгребла четыре пригоршни монет из ящика Рэрдова – это все, что она могла нести так, чтобы ее поклажа не казалась слишком тяжелой.

Затолкав награбленное добро в мешки, Сенна невольно вздохнула. Такой запас был совершенно бессмысленным, если все кончится тем, что она заблудится где-нибудь на просторах Ирландии. К счастью, у нее имелись деньги, но ей был необходим ирландец – без него она едва ли смогла бы выжить.

Сенна посмотрела на свою больную руку и попыталась согнуть ее. Пальцы уже не болели, и это немного обнадеживало, но, увы, совершенно онемели, что не сулило ничего хорошего.

Осенний день уже переходил в вечер, когда Сенна заметила низкорослого, толстого, краснолицего фермера, выполнявшего в замке черную работу. Сейчас он толкал перед собой скрипучую тачку, наполненную старыми ржавыми железками.

Сенна резко остановилась. Фермер тоже. Какое-то время они молча смотрели друг на друга, потом фермер, почесав лысину, пробормотал:

– Вы... миледи?

– Да, а что?

– Хм... миледи... – Мужчина отвесил ей едва заметный поклон. – Знаете, миледи, если я когда-нибудь смогу быть вам полезен, то я, конечно... Да-да, конечно, вот только... – Он умолк и пожал плечами.

Собравшись с духом, Сенна заявила:

– Я хочу увидеть камеры. Где они?

Работник неодобрительно нахмурился и пробормотал:

– Но это... зачем же?

– Просто ради развлечения, – ответила Сенна.

– Развлечение?... – в растерянности переспросил мужчина.

– Да, развлечение, – кивнула девушка. – Его придумал для меня лорд Рэрдов.

Фермер ненадолго задумался, потом проговорил:

– Ну... тогда ладно. Я покажу вам дорогу.

Он вывел Сенну в другой внутренний двор, потом ввел внутрь замка, провел по коридору, затем – через какие-то двери, после чего они стали спускаться вниз. Свет тускнел, воздух становился сырым и холодным, и Сенна невольно поежилась. «О Господи, как же запомнить все эти повороты?» – подумала она.

– Я подожду вас тут, миледи, – сказал фермер, внезапно остановившись перед массивной деревянной дверью.

Сенна молча кивнула, и ее провожатый распахнул перед ней дверь. Два стражника в сапогах, сидевшие за небольшим столом у двери, тотчас вскочили на ноги.

– Здесь ее светлость для... развлечения. Думаю, ей будет очень весело, – проворчал фермер и тут же исчез.

– Добрый день, – проворковала Сенна, быстро входя в небольшую комнату с грязными стенами. Подавив страх, она приветливо улыбнулась мужчинам.

– Миледи, вы?! – в один голос воскликнули стражники.

– Я знакомлюсь с замком, – весело объявила Сенна, словно это было самое обычное дело. – И я не могла оставить безо всякого внимания то место, где бунтовщики, угрожающие безопасности милорда, содержатся до той поры, пока не поймут недопустимость своего поведения, ведь правда же? Здесь по-настоящему защищают людей, и таких воинов, как вы, нужно почитать за их деяния.

Весьма озадаченные речью девушки, мужчины молча смотрели на нее.

– И как долго вы находитесь здесь? – Сенна окинула взглядом комнату.

– С Михайлова дня, – кашлянув, ответил высокий стражник.

– Вам тут нравится? – спросила Сенна, усевшись за небольшой стол.

– Нам, миледи?.. – в растерянности пробормотал другой стражник – тот, что был пониже.

Поднявшись на ноги, Сенна стала расхаживать по комнате, прижимая к груди больную руку. Мужчины сначала смотрели на нее, разинув рты, а потом, переминаясь с ноги на ногу, устали в пол.

– Люди, которые выполняют самую тяжелую работу, часто остаются незамеченными теми, кто пользуется плодами их трудов, – доверительно проговорила Сенна.

Стражники с готовностью кивнули. Сенна могла бы сейчас сказать, что короля Англии следует казнить с помощью гарроты, – и они согласились бы.

– Но я не из тех, кто не замечает таких доблестных воинов, как вы, – добавила Сенна.

– Да, миледи! – воскликнули стражники, приосанившись.

– И мне хотелось бы познакомиться со всеми моими людьми и высказать свою... признательность тем, кто добросовестно служит мне, – тихим голосом продолжала Сенна, разглаживая ладонью морщинки на лифе платья.

У стражников глаза чуть не вылезли из орбит. И низенький, утирая со лба пот, пробормотал:

– Да, миледи.

Сенна же улыбнулась и спросила:

– А когда вы покинете свои посты?

– На рассвете, – прохрипел высокий.

Сенна с облегчением вздохнула и проговорила:

– Значит, сегодня вечером вы еще будете здесь?

Высокий тут же закивал:

– Да-да, миледи. – Шагнув к девушке, он окинул ее фигуру голодным взглядом.

Сенна невольно попятилась, но тут же, взяв себя в руки, сказала:

– Что ж, прекрасно. Значит, мы понимаем друг друга.

Она знала, что ведет чрезвычайно опасную игру, но какое другое оружие имелось в ее распоряжении? Увы, никакого, так что следовало пользоваться этим.

Сенна снова улыбнулась:

– Ну... я оставлю вас на ваших постах и осмотрю то, что еще не успела осмотреть в замке.

– Миледи, но там камеры, где содержатся осужденные, – заявил высокий стражник, снова шагнув к девушке.

Сенна взглянула на него с некоторым осуждением.

– Вы возражаете? Но милорд пожелал, чтобы я знала все до последнего дюйма в его замке – это его точные слова. И я знаю, что перечить ему не следует, – добавила девушка и вдруг всхлипнула и расплакалась.

Солдаты, сконфузившись, подвели ее к столу, усадили на стул и, опустившись возле нее на колени, принялись утешать. Нет-нет, они не собирались возражать ей. Да, они понимают, как трудно быть женой такого человека, как барон. И конечно же, они не хотят, чтобы лорд

Рэрдов рассердился на нее. Да, безусловно, она должна пройти по всем коридорам сверху донизу – как он велел ей. И конечно, она должна сделать это в одиночку, чтобы запомнить расположение всех помещений.

Через несколько минут, оставив стражников у стола, Сенна распахнула дверь, ведущую к камерам.

Глава 9

Осторожно шагая по темному коридору, где воняло какой-то гнилью и мочой, Сенна строго следовала инструкциям стражников – оставалась у левой стены, подальше от «дыр».

Сквозь узкие прорезы в стенах сюда проникали лишь тоненькие лучики света, и Сенна напряженно всматривалась сквозь решетки во все камеры, пытаясь найти ту, где находился «ее воин».

Но увы, все камеры были пусты. А ведь накануне вечером в зале находились четверо закованных в цепи ирландских воинов... Где же они теперь? И где тот самый?..

– Прошу тебя, Господи, не дай ему умереть, – прошептала Сенна.

В подземелье царила тишина, и единственными звуками были громкий стук ее сердца и прерывистое дыхание. Шагая дальше, Сенна вскоре увидела в одной из камер заключенного, валявшегося на полу и громко храпевшего, – но это был не ее ирландец. А затем, в следующей камере, она наконец-то заметила знакомые черные волосы, и сердце ее подпрыгнуло в груди.

Присев на корточки перед решеткой в двери, Сенна увидела сидевшего на полу человека, прижавшегося боком к прутьям.

– Эй, – шепнула Сенна.

В ответ – тишина.

– Сэр, вы слышите меня? – прошептала она погромче.

Снова молчание. Сенна протянула руку и слегка толкнула мужчину в плечо.

Его рука тотчас взметнулась и схватила девушку за запястье. Сенна вздрогнула от неожиданности и затаила дыхание. А узник, чуть приподнявшись, медленно повернул к ней голову.

– Слава Богу, это вы, – прошептала Сенна, чувствуя несказанное облегчение.

– И кто же я? – спросил он с усмешкой.

– Вы... это вы. Откуда мне знать, кто вы такой? – с раздражением ответила Сенна, стараясь высвободить руку.

Ирландец снова усмехнулся и проговорил:

– Здесь, в тюремной тьме, появилась прекрасная женщина. Но она толкает меня и благодарит Господа за то, что я – это я, хотя не знает, кто я такой. Когда же я задаю ей вопрос, она сердится. Будучи безумцем, я мог бы сказать, что умер, попал в рай и смотрю на ангела. Хотя понятия не имею, с чего бы ему быть здесь, со мной. Милый ангел, неужели вы откликнулись на мои молитвы?

Сенна была удивлена этой странной речью, произнесенной резким, но приятным голосом. Причем в голосе этом чувствовалась доброта, а в руке, все еще сжимавшей ее запястье, таилась сдержанная сила.

Сенна слегка потянула на себя руку, и узник тотчас отпустил ее.

– Сэр, мне нужна ваша помощь, – тихо сказала девушка, заглядывая в камеру.

Ирландец широко улыбнулся и проговорил:

– Охотно верю, милый ангел, но вряд ли я смогу оказать вам какую-либо помощь. Надеюсь, вы понимаете, по какой причине не смогу?

– Если я освобожу вас, вы мне поможете?

Улыбка узника исчезла, и он спросил:

– Но зачем вам это делать?

– Когда я убегу, мне понадобится проводник.

– Вот как?

– Да, – кивнула Сенна.

- А мне казалось, что вы прибыли сюда, чтобы стать баронессой.
- Мне не понравилось его вино, – с усмешкой ответила Сенна.
- Я это заметил. – Ирландец снова улыбнулся.
- Поверьте, сэр, Рэрдов лжет. Я ему вовсе не невеста.
- Совершенно в этом уверен, миледи.
- Так вот, когда я выберусь отсюда, мне понадобится проводник до порта Дублина.
- Разве нельзя найти другого ирландца или – еще лучше – саксонца, которому доставит удовольствие выполнить такую миссию?
- Вероятно, можно. Но я не нашла...
- Правда? – Узник внимательно посмотрел на девушку, и от этого его взгляда по телу ее пробежала приятная дрожь.
- Да, правда, – кивнула Сенна.
- И все же, ангел... Почему вы собираетесь это сделать? Только честно.
- Сэр, там, в зале... Вы заставили меня держать голову высоко поднятой. Поэтому я думаю, что вы подойдете лучше всех. – Больше ей нечего было сказать.
- Мягкая улыбка осветила лицо ирландца, но гримаса боли тут же погасила ее.
- Что ж, леди, буду ждать вашего прихода. Только действуйте быстро, пока моя голова хоть на что-то годится.
- Сенна оглянулась, понимая, что у охранников скоро возникнут подозрения.
- Сегодня вечером. Когда стемнеет.
- А как? – тут же спросил узник, и его взгляд сразу стал серьезным и сосредоточенным.
- Снова оглянувшись, Сенна тихо проговорила:
- В данный момент Рэрдов, держась за живот, катается по простыням. Я подозреваю, что это продлится всю ночь. Какая-то загадочная желудочная болезнь...
- О... здесь болезни невероятно загадочны. – Глаза ирландца блеснули в темноте. – Могут свалить человека без предупреждения.
- Эта именно такая. – Сенна едва заметно улыбнулась. – Я барона ни о чем не предупреждала.
- Буду обязан вам жизнью, милый ангел.
- А вы, сэр, поможете мне спасти мою.
- Ирландец улыбнулся и присел на корточки.
- Знаете, вы настоящая красавица, – прошептал он.
- Даже с моей посиневшей щекой? – Сенна рассмеялась, правда, совсем тихо. – Такой ложью вы, должно быть, погубили немало молодых леди.
- Узник ухмыльнулся и проговорил:
- Позвольте представиться, миледи. Финниан О'Мэлглин к вашим услугам.
- А я Сенна...
- Де Валери, – закончил Финниан.
- Сенна взглянула на него с удивлением:
- Вам известно мое имя?
- Ирландец кивнул и заявил:
- Если вам удастся вытащить меня отсюда, я сложу о вас песню.
- А если вы сможете сохранить мою жизнь, когда мы отсюда выберемся, то я сложу песню про вас, – шепотом отозвалась Сенна.
- Взгляды их встретились, они улыбнулись друг другу, и сердце Санны радостно подпрыгнуло в груди. При этом ей вдруг почудилось, что она вот-вот утонет в синих глубинах смотревших на нее глаз. О Боже правый, как же ей нравился этот ирландский воин!
- Я вернусь, – шепнула она, поднимаясь на ноги.
- Тогда я отменю все остальные свои встречи, – ответил Финниан и снова улыбнулся.

Уже шагая по коридору, Сенна вдруг почувствовала, что на нее снизошло удивительное спокойствие, такое же, как в зале, когда все для нее исчезло, кроме синих глаз ирландца. А ведь он просто улыбнулся ей, не более того.

Весь день Уильям де Валери готовился к отъезду из Англии и делал это очень основательно. Уилл пополнил свой отряд несколькими наемными рыцарями, пообещав им хорошую плату вместо собственности – ее он пока не мог предложить, – но ведь никто не знает, что может ждать воина за следующим поворотом дороги...

И теперь его люди – тридцать три вооруженных человека – составляли весьма внушительную силу. Дополняли отряд два повара, восемь слуг, конюший и каменщик – богатый собственник.

Они вышли в море в разгар шторма, и все вопросительно смотрели на своего золотоволосого господина, стоявшего на носу корабля с таким видом, словно он мог силой воли приблизить ирландский берег.

Заранее было решено: когда отряд прибудет в Дублин, конюший останется со всеми остальными в обнесенном стеной городе, чтобы позаботиться о лошадях, повозках и провизии, а затем отправится к замку. Уилл же возьмет с собой пятерых воинов – тех, которым мог доверить свою жизнь, несмотря на их пристрастие к темному английскому элю, – и постарается устроить встречу с лордом Рэрдовом. Но до этого было еще далеко. Пока что корабль преодолевал морские валы, а Сенна тем временем морочила голову стражникам обещанием удовольствий и ложью.

Глава 10

Свет луны едва проникал сквозь щели закрытых ставен, и Сенна могла видеть лишь то, что находилось рядом с ней, а весь остальной замок казался в лунном свете черной скалой.

С мешками в руках Сенна медленно пробиралась к камерам, то и дело спотыкаясь или на что-нибудь натыкаясь. К счастью, ей пока что удавалось избегать случайных встреч со слугами или с солдатами.

На ней сейчас были мальчишеские штаны в обтяжку, подпоясанная ремнем длинная куртка, а под ней – льняная рубашка. Сверху же Сенна надела слегка стянутое на талии свободное платье – чтобы не привлекать к себе внимания, если кто-нибудь встретится ей, а волосы, заплетенные в длинную косу и завязанные кожаной тесьмой, свисали ей на спину.

Добравшись до подвала и поставив на пол мешки, Сенна посмотрела на толстую дубовую дверь, от которой протянулся узкий бесконечный коридор с шершавыми каменными стенами и наводящим ужас эхом.

Чье-то тихое фырканье заставило девушку вздрогнуть в испуге. А потом вдруг из сумрака на нее уставились маленькие круглые крысиные глазки. Но что крыса могла искать в этой холодной тюрьме?

Сенна поежилась и снова посмотрела на массивную дверь. «Сейчас – или никогда», – сказала она себе.

Положив ладонь на железную ручку, девушка решительно распахнула дверь.

Солдаты, сидевшие в мерцающем свете свечей, тотчас вскочили на ноги – точно так же, как в прошлый раз. Сенна улыбнулась и сказала:

– Господа, добрый вечер.

Стражники же уставились на нее, вытаращив глаза, – так они смотрели на Сенну в прошлый раз.

– Вы, миледи?.. – как и в прошлый раз, пробормотал высокий.

«Если их мозги соображают так же плохо, как и до этого, – подумала Сенна, – то мне все удастся».

Приподняв юбки, она села на скамью, а затем, снова улыбнувшись, со стуком поставила на стол бутылку виски, которую стащила из погреба барона. Тут и мужчины заулыбались – такой подарок пришелся им по вкусу. Не прошло и двух минут, как оба они захрапели. Все дело в том, что в напитке содержалась приправа – настойка растолченного в порошок корня валерианы, похищенная из запасов барона, и настойка эта гарантировала очень долгий сон. Понадобилось три, возможно, четыре глотка – и стражники свалились на пол. Сенна же, стараясь унять дрожь в ногах, сказала себе: «Все, теперь дороги назад нет».

Вытащив ключи из кармана высокого солдата, она прошла по коридору, освещенному всего одним факелом, и вскоре добралась до камеры Финниана.

– Добро пожаловать, ангел, – приветствовал он Сенну.

– Я пришла, – сказала она шепотом, как будто в этом сообщении была необходимость.

На сей раз ирландец стоял, и Сенна испытала благоговейный трепет перед его ростом и силой – даже в темноте было видно, какие у него могучие мускулы; голос же его донесся до нее откуда-то сверху.

Перебрав связку ключей, они нашли тот, который подходил, и с жутким скрипом, способным разбудить и мертвого – но не стражников! – открыли дверь камеры и зашагали по холодному коридору.

– Что случилось с ними? – прошептала Сенна, указав на пустовавшие камеры.

– Все ирландцы, кроме меня, были казнены, к тому же весьма своеобразным способом, – процедил сквозь зубы Финниан, шедший следом за Сенной.

Оглянувшись, она увидела, что он помрачнел, – но не более того. Сенна со вздохом провела кончиками пальцев по покрытой слизью стене. Если бы погибли ее люди, она неистовствовала бы – размахивала бы мечом и рычала, а он был таким... сдержанным.

Подавив дрожь, Сенна открыла дверь, и ее спутник, увидев спавших охранников, пробормотал:

– Вы обладаете дарованиями, которых я никогда бы у вас не заподозрил.

– У меня немало скрытых талантов, – чуть нахмурившись, отозвалась Сенна.

Когда они покинули подвал, Сенна протянула ирландцу кусок хлеба, тот кивком поблагодарил ее, и оба, закинув мешки за плечи, двинулись через темный двор. Теперь им требовалось раздобыть какое-либо оружие, пересечь еще один внутренний двор, а затем выбраться за ворота замка.

Сенна старалась не задумываться ни о чем, кроме настоящего, – когда она заглядывала далеко вперед, ее начинало тошнить. То и дело озираясь, она привела Финниана к каменному двухэтажному дому кузнеца.

Они посмотрели вверх, на окно второго этажа, но окно находилось слишком высоко.

– При свете дня мне показалось, что оно не так высоко, – пробормотала Сенна.

Финниан положил ладони ей на бедра и шепнул:

– Я подсажу вас.

Посильнее сжав пальцами бедра девушки, Финниан приподнял ее, и она, потянувшись как можно выше, зацепилась кончиками пальцев здоровой руки за оконный карниз – это было все, что ей удалось. Другая ее рука все еще была странно онемевшей; она уже не болела, но в ней не было силы.

Тихонько вздохнув, Сенна прошептала:

– Еще, повыше...

– Выше не могу.

Тяжело дыша, обдирая локти и колени, Сенна пыталась подобраться к окну, – но она не могла летать, а другого способа забраться в дом не было.

– Станьте мне на плечи, – тихо сказал Финниан.

Немного помедлив, Сенна согнула ногу в колене, осторожно нащупала плечо ирландца и поставила на него ногу. Потом проделала то же самое и другой ногой. В результате она приподнялась настолько, что смогла положить локти на оконный карниз.

Сенна надавила на ставни, но они были заперты. Поборов желание разломать их, девушка пошарила в своем мешке и вытащила полоску вяленого мяса. Просунув ее между двумя ставнями, она подняла ею щеколду, удерживавшую их вместе. Раздался металлический звон, и ставни со скрипом отворились в противоположных направлениях – одна внутрь, другая наружу.

Сенна тут же толкнула обе ставни внутрь и, вытянув руки, скользнула вслед за ними. При падении она сначала коснулась пола ладонями, потом с глухим стуком ударилась коленями, но тут же встала на ноги. Ее зрение быстро привыкало к густой темноте, и вскоре она увидела прямо перед собой черный проем – то была лестница; а справа от нее появилась еще одна черная дыра – спальня кузнеца.

Судорожно сглотнув, Сенна снова осмотрелась. Затем, быстро спустившись по лестнице, пробралась между столами и наковальнями, осторожно, на цыпочках, обошла печь, до сих пор раскаленную и светящуюся светло-оранжевым, и, подняв щеколду, отворила входную дверь и впустила Финниана.

Оба тихо поднялись обратно наверх, где хранились вещи, требующие ремонта, а также смертоносные изделия кузнеца; там же располагался и сам кузнец вместе с женой и детьми, но теперь, слава Богу, все они спали.

Они все делали очень быстро, не произнося ни слова. За несколько минут Финниан облачился в надежно защищающую тело английскую кольчугу, лишь слегка вздрогнув от боли, когда задел ссадину на спине. Для Сенны ничего подходящего не оказалось, но она нашла огромный кинжал для Финниана. Тот сразу же закрепил оружие у бедра и выбрал еще один, который Сенна ремнем привязала к его левой руке чуть повыше локтя. В конце концов она все же и себе нашла клинок, показавшийся ей вполне подходящим.

В этот момент кузнец в соседней комнате заговорил – пробормотал что-то неразборчивое. Сенна и Финниан замерли, глядя друг на друга.

Несколько секунд царила тишина, а затем раздалось ворчливое «отстань». Боже правый, проснулась и жена кузнеца!

У Сенны похолодело в груди. Заметив, что Финниан, стоявший в нескольких шагах от нее, достал клинок из ножен, она отчаянно замотала головой и приложила палец к губам. Ирландец молча кивнул, и они снова замерли.

Прошло несколько минут, но тишину больше ничто не нарушало, Финниан вернул кинжал в ножны, а Сенна тихо вздохнула с облегчением. Они молча переглянулись и осторожно двинулись к лестнице. Но по дороге что-то привлекло внимание Сенны, и она остановилась. Затем подошла к стене – на ней висел широкий меч в богато украшенных ножнах, на которых яркими нитями были вышиты фигуры фантастических животных и надписи на незнакомом языке. Он выглядел как меч воина, как королевский меч – как меч Финниана!

Ни секунды не задумываясь, Сенна сняла со стены оружие, быстро спустилась по лестнице и тихонько свистнула за спиной Финниана. Тот обернулся, сверкнув глазами, в огненном свете печи, освещавшем его лицо, он выглядел чрезвычайно воинственным и грозным.

– Вот, – шепнула Сенна, протягивая ему меч, самый огромный из всех, что ей доводилось видеть.

– Это мой клинок, – прошептал ирландец, приблизившись к ней.

– Ваш? Правда? – Она-то просто подумала, что он выглядит как меч, который мог бы принадлежать Финниану.

– Да, мой. – Он взял оружие и подержал в руке. Потом наполовину вытащил меч из ножен, и в огненном свете печи сверкнула блестящая сталь. – И ножны тоже мои, – шепотом добавил Финниан. – Я думал, его уже присвоил кто-нибудь другой... Впрочем, наложенные на него заклинания не принесут пользы никому другому. И никогда – саксонцу. – Он взглянул Сенне в глаза. – Я дважды ваш должник, милый ангел.

Покинув дом кузнеца, они крадучись пошли по краю открытого тренировочного поля, потом осторожно пробирались между хозяйственных построек, мимо крошечных домиков, часовни и конюшен. Когда же пересекали огороды, Сенна внезапно споткнулась о камень и, не удержавшись, пробормотала проклятие, в ночной тишине прозвучавшее как крик. Она тут же остановилась. Остановился и Финниан, смотревший на нее с беспокойством. И тотчас же слышались шаги приближавшегося к ним солдата.

Глава 11

Едва дыша, они бросились к стене. Солдат же был уже совсем рядом. Затаив дыхание, Сенна наблюдала, как он целеустремленно, не обращая ни на что внимания, шагал по дорожке. Когда же он наконец скрылся за углом какой-то постройки, она повернула голову и посмотрела на Финниана.

– Надо выждать, – прошептал ирландец и тут же приложил палец к губам.

На несколько минут все снова погрузилось в тишину, а потом появился еще один солдат. Сенна вздрогнула и крепко прижалась к стене. К счастью, и этот солдат миновал их, но они по-прежнему не двигались.

В течение следующих десяти минут солдаты больше не появились, и Финниан, чуть расслабившись, отошел от стены. Сенна, последовав за ним, открыла рот, собираясь заговорить, но он быстро и в полном молчании привлек ее к себе и тихо прошептал:

– Потерпите и помолчите. Ради Бога, имейте терпение. Не разговаривайте пока.

«Господи, почему же от этих простых слов мне вдруг стало так тепло?» – подумала Сенна. Коротко кивнув, она повернулась и направилась к разрушенному участку стены внутреннего двора. Затем, хватаясь за камни, начала взбираться вверх, но старая каменная кладка посыпалась под ее ногами, и Сенна заскользила вниз. Но Финниан тут же подставил руки и плечи, остановив ее падение. И оба замерли, застыли в неподвижности. Теперь Сенна сидела на плече ирландца, а он сильными руками поддерживал ее. Стараясь не обращать внимания на странное тепло, разливавшееся по всему телу, Сенна посмотрела вниз, и Финниан тотчас же, прижав ладони к ягодицам девушки, подтолкнул ее вверх. Взлетев на стену, она повернулась и протянула ирландцу руку, но Финниан, не касаясь ее руки, безо всяких усилий поднялся вверх и, оказавшись с ней рядом, улыбнулся ей. И в тот же миг Сенна почувствовала, что ей снова стало тепло – как будто он прикоснулся к ней. Но ведь на сей раз ничего подобного не было... Стараясь не думать об этом, она повернулась и взглянула вниз, по другую сторону стены. Там, в десяти футах от них, была небольшая кучка обрезков из сада замка, но десять футов – это почти вдвое больше ее роста.

– Слишком высоко, – со вздохом прошептала Сенна.

– Нет, милая, не так уж... – возразил Финниан. – Это просто кажется, что высоко.

– Боюсь, я не смогу... – Сенна снова вздохнула при мысли о том, что ей придется сидеть на стене внутреннего двора, пока их заметят.

– Если я подтолкну вас, это поможет?

Она чуть не рассмеялась.

– Да, это, несомненно, по...

Положив руку ей на плечо, Финниан толкнул ее со стены. У нее не было времени, чтобы закричать или даже почувствовать страх, – она мгновенно плюхнулась на гниющую зеленую траву и успела вскочить на ноги в тот момент, когда Финниан приземлился рядом с ней.

– Вы с ума сошли! – прошипела она.

Он тоже встал и, нависая над ней, тихо проговорил:

– Дорогая, я был совершенно уверен, что при вашем весе невозможно разбиться, прыгнув с этой стены. – Он коснулся ее плеча. – А теперь – тихо.

Сенна вздрогнула от прилива тепла, вызванного его прикосновением. И теперь, когда Финниан оказался так близко, она не могла отвести от него глаз. Он был высоким, худощавым, но необыкновенно мускулистым – в лунном свете еще отчетливее выделялись могучие мускулы на руках и шее. Его растрепанные черные волосы рассыпались по плечам, а высокие скулы и волевой подбородок были покрыты щетиной, что придавало ему грубый и воинственный вид. Однако существовала еще и его чудесная улыбка...

Да, этот мужчина был необычайно красив.

– Куда сейчас пойдём? – Его темные глаза взглянули на нее вопросительно.

Сенна осмотрелась. Земли барона, хотя и пребывавшие в запустении, были весьма обширны, и за долгие годы поселение превратилось в настоящий город внутри стен замка – город, наполненный извилистыми поворотами и тупиками. А возможность не терять из виду укрепленные главные ворота мало чем могла помочь, потому что нельзя было пройти к ним прямой дорогой через насквозь просматривающиеся поля для упражнений, – необходимо было придерживаться темноты и закоулков.

Но прямо от того места, где сейчас стояли Сенна и Финниан, абсолютно прямой линией тянулся ряд низких, крытых соломой построек, которые могли бы обеспечить кое-какое укрытие. Впрочем, там можно было найти и опасность, то есть стражников. Однако выбора не было, так что...

– Туда, – ответила Сенна. И неуверенно добавила: – Наверное...

– Как скажете. – Глаза ирландца блеснули в лунном свете.

– Но я не уверена...

– Вы лучше меня знакомы с замком, – перебил он. – Не сомневайтесь в себе.

– И все же вам лучше быть начеку, – уже на ходу отозвалась Сенна. – Потому что я понятия не имею, куда вас заведу.

– Я всегда начеку. Нет надобности предупреждать меня об этом.

Вскоре перед ними замаячили главные ворота, и Финниан, чтобы заставить свою спутницу молчать, схватил ее за локоть, прижал палец к ее губам, а затем заглянул ей в глаза и покачал головой. Она молча кивнула, давая понять, что все поняла.

Финниан исчез во тьме на несколько секунд. Вернувшись, прошептал:

– Ворота под надзором, хотя, вероятно, охраняются не слишком хорошо. Стражники пока пьют и ничего не делают, но у них назревает ссора. Из-за какой-то игры и из-за женщины.

– Драка и выпивка привлекут сюда еще больше солдат, – проворчала Сенна.

– Что ж, тогда будем надеяться, что все они так же глупы, как их господин.

Сенна промолчала. Она прекрасно понимала, что солдатам не нужно обладать особым умом, чтобы заметить двух человек, бродящих ночью у ворот замка. К тому же один из этих двоих – ирландец шести футов ростом, которому полагалось сидеть в кандалах в тюрьме барона.

Облако уныния, сгущавшееся над Сенной, должно быть, стало заметным даже в темноте, потому что Финниан секунду всматривался в нее, а потом, наклонившись, шепнул:

– Где ваше мужество?

– У меня его нет, – шепотом ответила девушка.

– Но вы же вся из него.

Сенна чуть не рассмеялась.

– Ох, вряд ли... Все, что у меня есть, – это безрассудство и упрямство. И я не особенно прислушиваюсь...

– Не нужно говорить так, – перебил Финниан, положив руку ей на плечо. Затем шепнул в самое ухо: – Вы, милая, – свеча в ночи, которую невозможно погасить. И еще вы слишком много разговариваете. Но если вам нужно спасти мою жалкую ирландскую жизнь, то, пожалуйста, сделайте это сейчас, закрыв на несколько мгновений свой очаровательный ротик.

У Сенны язык прилип к нёбу, когда она увидела в нескольких дюймах от себя темные глаза ирландца.

В этот момент мимо прошли двое патрульных солдат, которые совершали обход вдоль главной стены замка. Финниан замер, и его мускулистая рука, лежавшая на плече Сенны, каким-то непонятным образом успокоила ее.

Внезапно послышался громкий смех, а затем наступила тишина. Сенна с облегчением вздохнула. И ей вдруг захотелось, чтобы они как можно дольше стояли так, как стояли сейчас. И хотелось, чтобы рука ирландца по-прежнему лежала у нее на плече.

Внезапно соски ее отвердели и стали покалывать. Как все это необычно и странно. Она здесь, в чужой стране, убегает от мужчины, который хотел силой заставить ее выйти за него замуж. И вот она, дрожа всем телом, стоит у стены замка, у нее на плече лежит рука ирландского воина, а ее тело... Оно ведет себе так странно... С ней никогда еще такого не случилось.

Но самое странное в том, что все это вовсе не казалось ей странным.

Тут Финниан убрал с ее плеча руку, и Сенна вздрогнула, внезапно ощутив холод. Они снова посмотрели на ворота, а в следующее мгновение, услышав крики, бросились к ближайшему укрытию. И уже оттуда они увидели двоих стражников, бежавших к сторожевой башне, и услышали разговор на бастионе, где стояли темные фигуры солдат.

– Ух, ублюдок... – Ругательство было произнесено тихим, почти набожным шепотом.

– Да, разумеется. Надо же!.. Сбросил Далтона со стены!

Крики стали громче, и Финниан с Сенной переглянулись.

– Прекратить! – раздался вдруг властный голос Балфа; огромный капитан гвардии с трудом пробрался сквозь толпу, собравшуюся на башне, и посмотрел вниз. – Господь всемогущий! Ты убил его, Молино! – Скрестив на груди волосатые руки, капитан в упор смотрел на убийцу и ждал объяснений.

И тут же послышался голос:

– Он проиграл пари и отказался платить.

– У тебя, Молино, яйца больше, чем мозги. Спускайся, иди за ним, – приказал Балф, указав куда-то вниз, за стену.

– Что?! – с негодованием воскликнул стражник и попятился. – Идти к ирландцам, которые караулят под стенами замка?

Капитан медленно приблизился к убийце.

– Мне плевать на ирландцев, пусть даже они точат там свои мечи и скалят зубы. Ты, Молино, вонючий кусок дерьма, и ты пойдешь туда. – Ухватив толстыми пальцами рубашку стражника вместе с кольчугой, Балф чуть приподнял его, продемонстрировав свою недюжинную силу. – Ты притащишь его тело обратно в башню. Сейчас же! Иначе я повешу тебя за яйца. – Он отпустил несчастного солдата и, указав на нескольких других, приказал: – Ты, ты и ты – пойдете с ним.

С глухими проклятиями все четверо начали спускаться по винтовой лестнице.

– Идемте, – прошептал Финниан Сенне на ухо.

Взяв девушку за руку, он потянул ее к темной нише у зубчатой башни – дожидаться, когда под лязг цепей и собачий лай будет поднята тяжелая заградительная решетка. Открывая ворота, солдаты непрерывно ворчали – им ужасно не хотелось встречаться с ирландцами, возможно, и впрямь караулившими под стенами замка.

Наконец железная решетка была поднята, и все четверо прошли под ней, а затем – по опущенному разводному мосту. И никто из этих четверых, а также ни один из наблюдателей, оставшихся на башне, – те со злорадным любопытством следили за беднягами, – никто из людей барона не заметил две темные фигуры в капюшонах, проскользнувшие позади стражников. А затем эти двое отклонились в сторону и скатились в сухой, но ужасно зловонный защитный ров.

Сенна почувствовала, как рука Финниана подтолкнула ее вниз, а через несколько секунд сверху на нее свалился ирландец, накрывший ее своим телом.

– П-ф-ф!.. – вырвалось у нее из груди.

– Тише! – прошипел Финниан.

– Но вы лежите на мне, и я не могу...

В тот же миг ирландец прикрыл ее рот широкой ладонью.

Сенна затихла, а четверо солдат наверху с ворчанием возились с мертвым. Наконец, взяв искалеченное тело за руки и за ноги, они понесли его через разводной мост. Потом снова прозвучал лязг тяжелых цепей, и решетчатые ворота с резким металлическим стуком опустились на место. После чего воцарилась тишина.

– Вставайте быстрее, пока они снова не приступили к наблюдению. – Став на колени, Финниан взял Сенну за плечи и приподнял ее.

Лицо девушки покрывала тонкая пленка грязи, нос и щеки у нее покраснели, и вся она была так облеплена грязью, что платье казалось почти одного цвета с землей.

– Было очень душно, – шепотом сообщила Сенна.

– Помолчите. – Финниан встал на ноги, затем помог встать девушке.

Стоя внизу, он подтолкнул ее вверх, и ей кое-как удалось выбраться из рва. Обернувшись, она пробурчала:

– Только хотелось бы, чтобы в следующий раз я оказалась сверху.

Финниан ловко выбрался из рва и расплылся в широченной улыбке.

– Как пожелаете, ангел.

Две фигуры в капюшонах, казавшиеся крошечными пятнами на фоне темной громады замка, крадучись уходили все дальше от замковых стен. Наконец, оказавшись на краю дороги, они нырнули в темноту ночи и исчезли на пустынных просторах Ирландии.

Глава 12

Через час они ненадолго остановились возле стремительного потока, впадавшего в более крупную и еще более бурную реку, протекавшую примерно в пятидесяти шагах от леса.

Стоя на коленях у воды, Финниан покосился на Сенну, смотревшую на него во все глаза, и тихо сказал:

– Может, отвернетесь, милая?

Она отвернулась так быстро, что ее коса взлетела в воздух, а потом упала обратно на спину. Финниан улыбнулся. Он несколько мгновений смотрел на нее, затем, снова повернувшись к реке, проговорил:

– Мне понадобится всего минута.

– Сколько пожелаете. Я и прежде видела мужчин, – заявила девушка.

По-прежнему стоя на коленях, Финниан сбросил свою ирландскую рубашку длиной до коленей, швырнул ее на ближайший валун и окунулся в холодный поток. Стараясь смыть с себя зловоние тюрьмы, он весьма основательно растирал плечи и грудь мелкой, похожей на песчаник галькой, устилавшей дно реки, так что скоро его кожа покрылась красными пупырышками. Затем он окунулся в ледяную воду с головой, после чего по-собачьи встряхнулся, разбрасывая вокруг капли воды. Наконец, откинув со лба волосы, обернулся и посмотрел на девушку. И в тот же миг, пролетев по воздуху, ему на плечи опустилась рубашка, а затем – чистые штаны.

Финниан убрал одежду и снова взглянул на Сенну. Она по-прежнему сидела спиной к нему, но теперь повернув голову, так что ее подбородок упирался в плечо.

– Я подумала, что вам захочется надеть что-нибудь чистое, – пробурчала девушка.

– Премного благодарен, милая. – Финниан лукаво улыбнулся, заметив, что его спутница все же наблюдала за ним украдкой.

Он быстро натянул рубашку, надел и зашнуровал штаны, и только после этого Сенна обернулась, но теперь не смотрела на него.

– Так мы готовы? – поинтересовалась она.

– Милая, я всегда готов. А почему вы не сняли грязное платье?

Рот девушки раскрылся, и она в изумлении уставилась на Финниана. Потом пробормотала:

– Снять... платье?

Ирландец подошел к ней поближе.

– У вас ведь под ним штаны, верно? И еще куртка, да? Тогда снимите платье.

Щеки девушки ярко вспыхнули, но Финниан едва успел это заметить, так как Сенна тотчас же принялась стаскивать через голову платье, при этом бормоча что-то невразумительное. Взяв у нее платье, Финниан бросил его недалеко от своей грязной рубашки, а затем, не удержавшись, окинул свою спутницу оценивающим взглядом – от этого невозможно было удержаться, так как мальчишеские штаны в обтяжку очень уж соблазнительно облегли ее бедра. Потом, отвернувшись и снова закинув за плечи мешок, он с улыбкой проговорил:

– Теперь идемте, милый ангел.

Резко развернувшись, Сенна с независимым видом зашагала по тропе, по той самой, которой они шли на протяжении последнего часа.

– Нет, сюда. – Финниан указал куда-то в сторону замка.

– Обратно? – удивилась Сенна. – Но зачем?

– У меня безумная идея. Хочу сбить их со следа. Но нам предстоит долгий путь, милая, поэтому у меня нет времени излагать вам все свои соображения.

– Ну... тогда идемте. Однако... Неужели вы не умеете одновременно идти и разговаривать?

– Не так хорошо, как вы. Идемте же.

И все же Финниан решил ознакомить свою спутницу с планами на ближайшие несколько дней.

– Нам предстоит пересечь две реки...

– Река?! – в изумлении воскликнула Сенна.

– Не одна, а две. Потом город и...

– Дружественный?

– Нет, враждебный. А потом – много лье по открытому пространству, прежде чем мы окажемся в безопасности.

Сенна долго молчала, потом спросила:

– Говоря о безопасности, вы имеете в виду Дублин? Мы направляемся в Дублин?

Финниан хмыкнул. Нет, он имел в виду вовсе не Дублин, а Хаттонс-Лип. Сейчас самое важное – попасть в Хаттонс-Лип до того, как Рэрдов догадается, что он, Финниан, задумал.

С самого начала миссия Финниана состояла из двух частей. Его задача состояла, во-первых, в том, чтобы прощупать, насколько широка осведомленность Рэрдова; а во-вторых, он должен был отвлекать барона, пока другой ирландский воин, посланный в Хаттонс-Лип, разыскивал тех, кто знал секрет изготовления красок-уишминцев.

Но теперь-то Финниан знал, что голова этого ирландского воина была отправлена в сундуке О'Фейлу. Однако времени на печаль и гнев у него не было – следовало всецело сосредоточиться на задании. Ведь кто-то должен был разыскать руководство по приготовлению красок, чтобы оно не попало в руки Рэрдова.

Но Сенна, разумеется, ничего этого не знала, так как не знала, что он, Финниан, на самом деле выполняет задание своего короля.

– А это... Это одна из рек? – спросила девушка, указывая на один из притоков главной реки, бурлившей неподалеку от того места, где они сейчас находились.

– Да, это одна из них.

– И какой ширины эта ре... Ой, что это?! – воскликнула Сенна в испуге. В этот момент из ближайших зарослей донесся протяжный вой, и казалось, это завывала сама ночь.

– Волк, – ответил ирландец.

– У нас в Англии их осталось уже совсем немного, – прошептала Сенна.

Тут снова раздался вой, и девушка прижалась к своему могучему спутнику.

– А они... близко? – прошептала она.

– Да, но ничего страшного. Милая, вы готовы идти?

– Да, вполне.

Они быстро подошли к берегу реки Банн – Женской реки. Этой реке дали правильное название, потому что она была своенравной, прекрасной и свирепой, к тому же опасной своей глубиной и бурным стремительным течением.

Правда, сейчас стояла осень, а лето, к счастью, было сухим. Фермеры, разумеется, жаловались, но Финниан благодарил за засуху всех богов, которых мог вспомнить, – и старых, и новых, – так как это означало, что они с Сенной могли переправиться, не возвращаясь к мосту, расположенному всего в полумиле от замка Рэрдов.

Однако река Банн и сейчас была достаточно глубокой для того, чтобы утонуть в ней, если при падении разбить себе голову о камни.

Финниан приблизился к реке.

– Сенна, как вы относитесь к камням?

Она посмотрела на него с недоумением. Затем, когда подошла к Финниану и увидела неровный ряд валунов, зигзагами протянувшийся через всю реку, с дрожью в голосе проговорила:

– Но вы же... не серьезно? Неужели вы хотите прыгать по ним, по этим... скалам? Они ведь... Впрочем, некоторые из них, пожалуй...

– Сенна, если вы очень боитесь...

– Ничего я не боюсь. И никогда не боялась. Я просто... прикидываю, рассчитываю.

– А-а... понятно. – Финниан ждал, затаив дыхание. Он знал: если она скажет, что не сможет...

– Я смогу это сделать, – заявила Сенна. – Знаете, я ведь привыкла лазать по камням.

Финниан улыбнулся и сказал:

– Что ж, очень хорошо. А теперь делайте то, что делаю я. И делайте точно так же, как я.

Он прыгнул на ближайший камень и тут же перепрыгнул на следующий. Обернувшись, сказал:

– Теперь вы.

Сенна прыгнула с закрытыми глазами, и Финниан нахмурился. Но девушка очень ловко приземлилась на ближайший от нее камень, затем, открыв глаза, улыбнулась.

– Замечательно. – Финниан тоже улыбнулся. – Но больше никогда так не делайте. Глаза всегда должны быть открыты. – Он повернулся к следующему валуну. – А теперь – дальше. Камней всего пятнадцать, не так уж много. Но кажется, что они становятся все выше и острее. Итак...

– А они действительно становятся все выше, пока мы идем? – неожиданно спросила Сенна.

– Ничего подобного. Это из-за лунного света. Обман зрения. Итак...

Финниан оттолкнулся и перелетел на следующий валун, расположенный совсем недалеко. И тут же, чтобы освободить на валуне место для Санны, прыгнул дальше.

– Господи милосердный, помоги мне, – слышался голос девушки.

Финниан оглянулся как раз в тот момент, когда она прыгнула. На мгновение Сенна зависла над водой, согнув обе ноги, словно бежала по воздуху, а затем со вздохом приземлилась, уверенно поставив ноги на валун.

Стоя на камнях под лунным светом на середине бурной реки, они взглянули друг на друга, и Финниан утвердительно кивнул. А Сенна... Она вдруг улыбнулась – как будто это она подбадривала своего спутника, а не он ее.

Финниан улыбнулся и повернулся к следующему камню.

Так они и переправлялись через реку Банн – прыгая, скользя и перелетая с валуна на валун. И наконец добрались до предпоследнего. А этот предпоследний был не так уж высок, но находился слишком далеко, и для прыжка требовался разбег, а места для разбега не было.

– Прыгайте, Сенна. – Финниан взмахнул рукой и чуть посторонился, освобождая ей место на своем валуне. Когда же она перепрыгнула, он схватил ее за руку и привлек к себе.

И теперь в свете яркой луны отчетливо был виден самый последний валун, находившийся от них на расстоянии четырех футов. Валун этот был известен тем, что считался стражем реки. Взглянув на него, Сенна побледнела.

– Сможете перепрыгнуть? – спросил Финниан.

– Полагаю, что да. Хотя... Не знаю. Не уверена.

– Тогда я брошу вас туда. Договорились?

– Что?.. – Сенна разинула рот.

– Может, у вас есть другое предложение?

– Но я... – Она покачала головой. – Нет, другого нет.

– Тогда готовьтесь, милая. – Широко расставив ноги, Финниан пригнулся, взял Сенну одной рукой под мышку, а другую руку просунул меж ее ног. – Но не пытайтесь мне помочь, – предупредил он. – Не отталкивайтесь и даже не шевелитесь. От вас требуется только одно – приземлиться. Ясно?

– Ясно.

– Готова, дорогая?

– О Господи, я давно готова.

Собравшись с силами, Финниан приподнял девушку – и бросил ее через пенящийся поток.

Глава 13

Больно ударившись о камень, Сенна распростерлась на нем как мертвец. Ее руки и ноги гудели, колени были в синяках и ссадинах, и к горлу подкатывала тошнота. Несколько мгновений она лежала без движения, лежала, пытаясь отдышаться. Затем приподнялась на локтях и глянула через плечо. Финниан, сидевший на корточках, пристально смотрел на нее, беззвучно шевеля губами.

– Хороший бросок, – заметила Сенна. И попыталась улыбнуться.

Какое-то время они молча смотрели друг на друга, потом Финниан улыбнулся ей в ответ.

– Уйдите же с этого проклятого камня! – крикнул он.

Сенна сделала шаг в сторону.

– Совсем уйдите!

– Но я...

– Я хочу, чтобы вы были на земле, – проговорил он довольно резко, и сейчас впервые в его интонациях прозвучал намек на грубость. – На земле, ясно? Я хочу, чтобы вы были на земле, где вам ничто не угрожает.

Земля, где ей «ничто не угрожало», находилась примерно в пятнадцати футах ниже ее. Собственно, это была даже не земля, а вода – правда, мелкая, но все же бурлящая.

– Но земля... Она ужасно далеко, – пробормотала Сенна.

– И будет еще дальше, если я столкну вас с камня. Я не могу прыгнуть, пока вы стоите там, – двоим не хватит места. На дальней стороне есть зацепки и выступы. Воспользуйтесь ими. Идите же.

Подчинившись, Сенна поползла по наклонной шершавой поверхности валуна, используя многочисленные опоры для ног, о которых говорил Финниан, и не замечая, как спиральные завитки водорослей и каких-то корней царапали ее щеки.

Вскоре Сенна почувствовала, что ее ноги более уверенно становятся на выступы. Она взглянула вверх как раз в тот момент, когда из-за гребня валуна появилось лицо Финниана. Сенна улыбнулась ему, и он, улыбнувшись ей в ответ, сказал:

– Идите же.

Как будто ей требовалось это его «идите же»... И вдруг до нее дошла ошеломляющая правда – это было как озарение. Сенна поняла: единственное, чего ей хотелось всю жизнь, – это идти. Идти куда-нибудь, все равно куда – куда угодно, только не домой, где ее ждало одиночество, а потом одинокая старость.

С такими мыслями Сенна осторожно сползала по валуну – ставила ноги где возможно и помогала себе здоровой рукой. В самом низу камня выступы закончились, и ей пришлось спрыгнуть в мелкую воду. Она тотчас же направилась к берегу, а Финниан, поднимая брызги, шел к берегу вслед за ней. Внезапно он остановился и, стиснув зубы, прижал к ребрам ладонь.

Сенна же с беспокойством смотрела на своего спутника. «Его, несомненно, очень сильно били, и, возможно, он серьезно ранен», – думала она. Но если так, как же они осуществят свой план? Хватит ли ирландцу сил?..

Финниан наконец выпрямился, и его мужественный вид мгновенно разогнал все опасения Сенны. Этот человек, необыкновенно мускулистый и крепкий, просто не мог лишиться сил, он был настоящим мужчиной – образцовым!

Финниан же, казалось, о чем-то задумался, потом осмотрелся и, взглянув на Сенну, с улыбкой сказал:

– У вас отлично все получилось.

Улыбнувшись ему в ответ, Сенна заметила:

– И вы, ирландец, тоже неплохо справились.

Да уж, конечно, он был совсем неплох – особенно сейчас, с растрепанными черными волосами, обрамлявшими его расплывшееся в улыбке мужественное лицо.

– О, милая, я много с чем справляюсь, – ответил Финниан.

– Да, понимаю. Вы очень ловко бросаете женщин через реки, – сказала Сенна и тут же почувствовала, как ее щеки обдало жаром.

Ухмыльнувшись, ирландец поправил свой мешок, и даже от этого легкого движения по его мускулам пробежала волна.

– Ох, милая, если вы до сих пор не можете представить себе, в чем я хорош, то вы безнадежны.

Сказав это, Финниан тут же отвернулся, а Сенна вдруг ощутила жар во всем теле, особенно внизу живота.

– Все, что нам нужно сделать сегодня ночью, – это перейти Королевскую дорогу, а потом как можно дальше углубиться в холмы по другую ее сторону, – объявил Финниан.

– Перейти Королевскую дорогу? Это звучит не очень-то благоразумно.

– На самом деле – ничего страшного, – ответил Финниан.

Вскоре они вошли в лес, и Сенна почему-то вдруг вспомнила про барона. Рэрдов, вероятно, придет в ярость, обнаружив, что ее нет в замке. А мог ли Балф уже сейчас понять, что она убежала? Если да, то не отправился ли он в погоню прямо по Королевской дороге?

– Здесь есть какой-нибудь другой путь? – спросила она.

– Теперь другого пути нет, Сенна, – ответил Финниан, обходя ствол дерева. – Либо вперед, либо назад. Третьего не дано.

Глава 14

Через некоторое время они вышли к Королевской дороге, окруженной шелестевшим на ветру тростником, и тут же, растянувшись на животах, стали всматриваться в залитую лужами и усыпанную камнями едва различимую тропу, являвшуюся главной дорогой к Дублину.

– Великолепие Королевской дороги весьма преувеличено, – пробормотала Сенна.

– Как и большая часть всего, что говорят и делают англичане. – Финниан на локтях подвинулся вперед. – Путь свободен. Уходим.

Все так же низко пригибаясь, они быстро пересекли дорогу; ее ширина, возможно, была достаточной для проезда только двух карет, но дорога казалась прямой, как стрела, и им было бы нетрудно заметить чье-либо приближение. Но к сожалению, и их могли бы без труда заметить; к тому же с одной стороны дороги тянулся еще и гребень горы, на котором их могли поджидать с луками и стрелами. Однако выбора не было, так что им пришлось рискнуть и пересечь дорогу.

– А зачем?.. – спросила Сенна, когда они уже зашагали вверх по крутой и узкой, почти незаметной тропинке. – Зачем мы перешли дорогу? Разве нельзя было идти вдоль нее? Эта же дорога ведет в Дублин, верно?

Финниан промолчал, и Сенна решила, что не стоит его расспрашивать – подъем на склон горы был слишком крутым и требовал серьезных усилий.

Они поднимались, то и дело ныряя под склонившиеся над ними ветви вековых деревьев. Пахло свежестью, и в серебристом свете луны казалось, что все вокруг озарялось зеленоватым сиянием.

Наконец они достигли вершины холма, и Сенна, тяжело дыша, остановилась, чтобы немного передохнуть. Шедший позади нее Финниан тоже остановился, но казалось, что он совсем не устал, – может быть, чуть-чуть.

Сенна оглянулась. В ярком потоке лунного света его фигура была словно высеченной из камня, и он представлялся силуэтом какого-то сверхъестественного существа. Когда же он заправил за уши свои спадавшие до плеч черные волосы, стали видны очертания его скул и волевого подбородка, покрытых щетиной. И еще Сенна разглядела массивную рукоять меча, торчавшую из-за его левого плеча.

– Готовы, Сенна? – спросил Финниан.

Она выпрямилась и кивнула, хотя еще час отдыха был бы нелишним.

– Тогда вперед, мой ангел. Нам предстоит долгий путь.

– До Дублина? – спросила девушка. – Мы ведь идем в Дублин? Знаете, я могу ошибаться в своих расчетах, но кажется, мы направляемся на запад, а не на юг.

– Бейл Ата Клайт.

– Куда? Что?..

– Бейл Ата Клайт. Идите же, не останавливайтесь.

– Что вы сказали? Что означают ваши слова? – спросила Сенна. Впрочем, она поняла, что Финниан заговорил по-ирландски. Причем эти слова прозвучали как колдовское заклинание.

– Так когда-то назывался Дублин, – пояснил ирландец.

– Белли Кле, Кле... – Сенна с раздражением взглянула на своего спутника. – Почему бы не назвать город так, как его называют все?

– Все?.. Дублин – так город обычно называли жители Северной Европы. А теперь и саксонские галлы так говорят. Но настоящее название Дублина – Бейл Ата Клайт. Потому что его основали вовсе не викинги и не английские иноземцы, а ирландцы.

Сенна снова оглянулась. Финниан, казалось, не сердился на нее, однако же чуть нахмурился. Какое-то время они шли молча, потом ирландец, по-прежнему шагавший следом за девушкой, вдруг отчетливо произнес:

– Но нет, не в Дублин.

Сенна опять обернулась.

– Что?.. О чем вы?

– Мы идем не в Дублин.

Девушка вздрогнула и пробормотала:

– Но вы же обещали отвести меня в Дублин...

– Милая, я никогда не обещал вам такого.

– Нет, обещали! Обещали! – закричала Сенна; ей вдруг захотелось ударить ирландца.

– Милая, успокойтесь, – пробормотал Финниан.

Но она в негодовании закричала:

– Я успокоюсь, когда вы...

Вытянув руку, Финниан прикрыл ей рот ладонью, заставив замолчать. Потом тихо сказал:

– На дороге появились всадники.

Но для Сенны вдруг все изменилось; она больше не думала о своем отчаянном положении, не чувствовала усталости, не испытывала страха и даже не осознавала, насколько опасны всадники внизу на дороге, – сейчас она ощущала только одно: теплые пальцы ирландца осторожно прижимались к ее губам, а другая его рука обнимала ее за плечи.

Стараясь прийти в себя, она вдохнула запах его ладони и пробормотала:

– Но, Финниан...

– Вы хоть секунду можете не болтать? – прошептал он ей в ухо.

И тут Сенна услышала голоса людей, доносившиеся со стороны дороги, и топот копыт.

«Всадники?.. – подумала она. – Ну и пусть. Зато меня сейчас обнимает этот замечательный мужчина».

Сенна вздрогнула от этой мысли – и еще от силы своего безумного желания. О Господи, что же с ней такое?! Неужели греховное наследие матери, годами удерживаемое под контролем, теперь наконец вырвалось на свободу? Она была поражена безудержной силой своего желания и еще сильнее задрожала, но совсем не от страха.

Финниан, должно быть, почувствовал ее дрожь, потому что рука, закрывавшая ей рот, сдвинулась ближе к щеке, и он большим пальцем провел по ее подбородку, а другой рукой погладил по спине.

– Бояться нечего, милая, – шепнул Финниан. – Это просто курьер и его слуга. Они не ищут нас. Они сейчас проедут. Так что успокойтесь, пожалуйста. Не волнуйтесь.

– Прекратите гладить меня, – взмолилась Сенна, отвернувшись.

– Что? – Он чуть отстранился и замер.

– Поцелуйте меня, – неожиданно сказала девушка, и сердце ее гулко застучало.

– Что вы сказали? – послышался рокочущий голос ирландца.

Сенна промолчала. И вдруг подумала: «Уж если мне суждено умереть, то я должна хотя бы сейчас узнать ласки этого мужчины».

Она взяла его за руку, придвинула ее обратно к своим губам и, закрыв глаза, провела по ладони Финниана кончиком языка.

По его телу пробежала легкая дрожь – словно ветер пронесся над водой. А потом послышался хрипловатый голос ирландца:

– Вы попросили, чтобы я поцеловал вас?

– Да, Финниан, – ответила Сенна дрожащим шепотом.

– Почему?

– Потому что, если мне предстоит умереть, не должно остаться ничего такого, чего мне сейчас не хватает.

– Значит, вам не хватает поцелуя? – спросил он после паузы.

Она кивнула и замерла в ожидании. И вдруг почувствовала, как от волнения у нее закружилась голова.

Финниан же осторожно развернул ее лицом к себе и внимательно посмотрел ей в глаза. Потом наклонился к ней, и Сенна почувствовала на щеке его теплое дыхание, а затем легкие дразнящие поцелуи запрыгали по ее щекам и по векам. Она тихонько вздохнула, а Финниан, прижав ладонь к затылку девушки, крепче обнял ее другой рукой, и тут его губы наконец прижались к ее губам. В тот же миг губы девушки приоткрылись, и Финниан впился в них поцелуем. Сенна затрепетала и постаралась еще крепче к нему прижаться. Но он вдруг чуть отстранился и прошептал ей в волосы:

– Это то, чего вы хотели?

Всадники внизу на дороге уже проехали, но Финниан ничего об этом не сказал, а Сенна вообще про них забыла. Приподнявшись на цыпочки, она припала губами к теплым губам ирландца, а затем провела по ним кончиком языка.

Финниан вздрогнул и застонал. В следующее мгновение губы их снова слились в поцелуе, и на сей раз поцелуй был весьма продолжительным. Когда же он наконец прервался, Сенна, с трудом переводя дыхание, прошептала:

– О, Финниан...

А он вдруг поежился, почувствовав, что все сильнее возбуждается. Разумеется, он не собирался соблазнять эту девушку – у него были совсем другие планы, – но в этот момент Финниан ничего не мог с собой поделать: внезапно оказалось, что он был не способен контролировать происходящее.

Пытаясь взять себя в руки, он пробормотал:

– Всадники уже проехали...

Финниан ожидал, что после этих его слов девушка отодвинется, но она не отодвинулась, а осталась стоять, едва не касаясь грудью его груди. Прошло какое-то время, и Сенна наконец прошептала:

– Проехали, да?

Положив ладони ей на бедра, Финниан спросил:

– Вы ведь получили свой поцелуй, верно, Сенна?

– А вы? – Она взглянула на него вопросительно.

Финниан шумно выдохнул, сейчас ему казалось, что он-то не получил «своего» поцелуя.

Он медленно провел ладонями по бедрам девушки, затем положил руки ей на плечи и лизнул кончиком языка мочку ее уха. Вздрыгнув, Сенна несмело обняла его за шею. «О, святые небеса!» – мысленно воскликнул Финниан. Коснувшись косы на затылке девушки, он несколькими быстрыми движениями распустил ее, и прекрасные волосы Сенны рассыпались по его пальцам и запястьям. Сделав глубокий вдох, Финниан зарылся в них лицом, бормоча нежные восторженные слова. И снова привлек Сенну к себе, и ее груди прижались к его груди. А потом губы их снова встретились. Но этот их поцелуй был более страстным и продолжительным, чем предыдущие. Не в силах сдержать себя, Финниан резким движением опустил руки и, прижав ладони к ягодицам девушки, чуть приподнял ее.

– О-о... – прошептала Сенна, не отрываясь от его губ.

А Финниан, немного сдвинув одну руку, заставил девушку чуть поднять ногу, согнув ее в колене, так что теперь его возбужденное мужское естество оказалось у нее между ног. Сдерживая крик, Сенна запрокинула голову назад, что означало полное подчинение – уж Финниан-то это знал.

Да, он чувствовал, что она готова ему отдаться, однако же...

Преодолев рев похоти, наполнявшей его кровь, ирландец отстранился и опустил Сенну на землю. Она абсолютно не знала своего тела – это было так же неоспоримо, как тот неоспоримый факт, что если уж солнце восходит, то непременно потом и заходит. Да, было ясно: до этой ночи Сенна де Валери ничего не знала о бросающих в дрожь наслаждениях, для которых создано ее тело. Она только что пробудилась и не разбиралась ни в чем по-настоящему, совершенно ничего не знала об интимных отношениях мужчины и женщины. Потому он, Финниан, и заставил себя сдержаться.

Сенна же медленно попятилась; ее щеки пылали, а сверкавшие в лунном свете волосы разметались по плечам. И казалось, что она очень чему-то удивлялась, возможно – только что происходившему.

Глядя в землю, Финниан пробормотал:

– Больше такого у нас не будет.

– Да, конечно... – задыхаясь, кивнула Сенна. – Конечно, не будет.

Тут он наконец поднял голову и взглянул на нее. Она сейчас стояла под густыми ветвями, но даже в темноте были видны ее чуть припухшие от поцелуев губы; грудь же Санны бурно вздымалась и опускалась.

– Что ж, пойдемте, – сказал Финниан.

– А как же Дубл... Бэти Клии? – прошептала она, стараясь выговорить ирландские слова.

– Куда бы мы ни направлялись, милая, – в Дублин или в ад, – сначала нам нужно подняться вон туда. – Финниан кивком указал на ближайший холм. – Двигаться рядом с дорогой небезопасно, ясно?

Сенна молча кивнула и тут же спросила:

– А целоваться разрешается?

– Не знаю, милая. Это вам решать. Так как же, разрешается?..

Не дожидаясь ответа, Финниан двинулся дальше, в самую глубину ирландского леса.

Глава 15

Они шли сквозь ночь, все дальше уходя от дороги и от открытых пространств. Финниан то и дело поглядывал на Сенну и предупреждал ее, когда она могла наткнуться на дерево или угодить в яму, но, кроме этого, он почти ничего не говорил, если только она не задавала вопрос, как правило – короткий.

– О, что это?.. – прошептала девушка. – Кто так кричит?

– Козодой. Это такая птица.

Когда же они вышли на поляну и громко заушала сова, со свистом пролетавшая над ними, Сенна прижала руку к сердцу и пригнулась.

– Разве у вас в Англии нет сов? – пробурчал Финниан с раздражением. Он ужасно злился на себя из-за того, что постоянно возбуждался, когда девушка оказывалась слишком близко от него.

– Сов?.. Не знаю, – ответила Сенна тоже с некоторым раздражением. – Обычно я не гуляю по ночам.

Они молча пошли дальше и в конце поляны снова нырнули под ветви деревьев. Внезапно прямо у них под ногами раздался шорох, а затем в воздух взмыла стайка птиц. Сенна, отскочив в сторону, не удержалась на ногах и плюхнулась на свой изящный задик.

– А это что? – спросила она шепотом.

– Тоже птицы. Некоторые из них живут на земле и вьют гнезда в траве, на скалах и прочих подобных местах. А мы их напугали.

– Да, наверное. – Поморщившись, девушка поднялась на ноги, и оба зашагали дальше.

Через некоторое время они вышли на лужайку вблизи гребня горы, и Финниан сказал:

– Здесь весь день отдыхаем. До наступления сумерек.

Сенна осмотрелась. Мерцавшее на горизонте пылающее оранжевое зарево разгоняло ночную тьму, и становилось теплее, что было очень кстати. Финниан же бросился на траву, закрыл глаза и, вытянув руки и ноги, с облегчением вздохнул.

– Финниан, когда вы такой, вы похожи на мальчишку, – пробормотала Сенна.

Открыв глаза, он посмотрел на небо, где еще оставалось несколько звезд, а потом перевел взгляд на девушку. Она сидела, обхватив руками колени, и рассматривала его.

– Правда? – удивился ирландец. – На мальчишку? Но... в каком смысле?

– В смысле упрямства. – Сенна улыбнулась.

– Ну... значит, мы с вами – отличная пара. – Он тоже улыбнулся.

Покачав головой, Сенна пробормотала:

– А вот я в этом не уверена. – Она поднялась на ноги и, опустив голову, поплелась к краю лужайки, прижимая к спине ладонь, словно для поддержки.

На ветвях чирикали и заливались трелями птички, воздух был напоен запахом сосен, восходящее солнце все сильнее согревало землю, и Финниан, сладко зевнув, снова закрыл глаза.

Внезапный стук упавшего рядом с ним камешка заставил его открыть глаза, но оказалось, что это всего лишь Сенна. Однако теперь она держалась совершенно иначе, чем несколько минут назад, – подбородок ее был поднят, а плечи расправлены.

– Что? – Финниан приподнялся на локтях.

– Это... Какой изумительный восход! – Сенна с восторженной улыбкой указала на горизонт, причем говорила так, словно сделала величайшее открытие.

Финниан взглянул в сторону восхода, потом снова на девушку.

– Да, изумительный, – кивнул он. – Но восход часто такой бывает.

Сенна вновь указала в сторону горизонта и воскликнула:

– И день будет восхитительный!
– Да, верно, – согласился Финниан. – День будет очень даже неплохой.
– Признаюсь, я не встречала восход, наверное... – Сенна помолчала, потом добавила:
– Уже три года.

– Корпели за письменным столом, да?
– Что-то вроде этого. – Она пожала плечами.

Финниан с усмешкой подумал: «Какая серьезная дама. Но с другой стороны...»
Страсть буквально переполняла эту женщину – их поцелуй доказал это.

Казалось, она была наполнена... чем-то обжигающим, и что бы она ни делала, ее страстность проявлялась в полной мере.

Финниан вдруг нахмурился и сказал себе: «Но какое все это имеет значение? Ведь у меня сейчас нет времени на сердечные дела».

Да, конечно, он проявлял интерес к женщинам, вернее – к их телам, однако ничто постоянное никогда его не привлекало. Аристократка или простолюдинка, скромная или бесстыдная – он любил их всех одинаково, но явно недостаточно для того, чтобы они для него что-то значили. И он ничего не мог им дать. Зачем же тогда задумываться о том, что он всегда будет один? Да, он будет один, и это гораздо лучше, чем кончить так, как кончил его отец – тот погиб из-за женщины.

К тому же у него неоплатный долг перед О'Фейлом, его приемным отцом, великим воином и королем самого большого королевства в Ирландии.

Занимаемое Финнианом положение главного королевского советника и доверенного лица вполне его устраивало, но, конечно же, положение это было связано с многочисленными обязанностями.

И в данный момент его обязанность была очень простой, хотя и не очень-то приятной: он должен был найти секретный рецепт уишминских красок раньше, чем это сделает Рэрдов, – иначе многие ирландские поместья и, возможно, значительные территории Ирландии перейдут к английскому королю Эдуарду I.

Так что для серьезных отношений с женщинами у него просто не оставалось времени, – да и не стремился он к таким отношениям.

Именно поэтому Финниан был весьма удивлен, обнаружив, что получает удовольствие от того, что Сенна постоянно отвлекала его от мыслей о самом главном для него.

Взглянув на девушку, он спросил:

– Зачем вы это делаете, Сенна?

Откинув клапан своего мешка, она осторожно присела на него, словно это был небольшой стульчик, и принялась заплетать косу. Глядя на ее ловкие пальцы, перебиравшие красновато-желтый шелк волос, Финниан вспоминал, какими были на ощупь эти чудесные пряди, когда Сенна выгибалась в его объятиях, готовая на все...

– Зачем я делаю – что? – не поняла она.

– Ну... занимаетесь расчетами и ведете счетные книги.

Он никогда еще не встречал женщину, которая занималась бы чем-то подобным. И он не мог представить, как Сенна решила связать свою жизнь с рядами цифр и щелканьем деревянных шариков, когда могла бы под открытым небом встречать восход, по которому, как она только что призналась, скучала последние три года.

– Счетные книги нужно содержать в порядке, – ответила Сенна.

– Да?... Неужели?

– Да, именно так. Потому что у меня довольно большое хозяйство. А вы, Финниан, наверное, не представляете, сколько времени отнимает работа.

Он снова растянулся на траве и с ухмылкой заметил:

– Вы, должно быть, очень любите овец, правда?

Сенна на несколько секунд задумалась, потом вдруг заявила:

– Нет, овец нисколько не люблю, но я люблю... – Она в смущении умолкла.

– Может, деньги? – предположил Финниан.

Легкий румянец залил щеки девушки, и она молча потупилась. Что ж, это было пусть и молчаливое, но все же признание того, что для нее главное в жизни – это деньги. Подобное признание должно было бы охладить его пыл, но все же он не мог не отметить, что Сенна оказалась более честной, чем некоторые другие женщины.

Разумеется, такая откровенность не сделала ее менее корыстной, зато уменьшила его интерес к ней. Или все-таки не уменьшила?..

– Ничего смешного, Финниан. – Неодобрительно поджав губы, Сенна подняла с земли веточку и начала ломать ее. Потом снова заговорила: – Производство шерсти – очень выгодное дело, и я создавала его в течение... В общем, все последние годы. И я сама все делаю. Сама нанимаю перевозчиков, слежу, чтобы у нас всегда были места на ярмарках, и заключаю сделки. Сарай, овцы, безопасность перевозки – все это на мне. Кроме того, я арендую корабли, нанимаю работников, плачу кредиторам и...

Она опять внезапно умолкла. Финниан терпеливо ждал продолжения, и минуту спустя, глядя в землю, Сенна тихо добавила:

– И у меня ужасно хорошо все это получается.

Финниан невольно рассмеялся:

– Так хорошо – или ужасно?

Девушка взглянула на него с удивлением, потом, тоже рассмеявшись, проговорила:

– Если честно, то бывает по-всякому. Моя поездка к барону – это, конечно, ужасная история.

– Да, верно, – согласился Финниан. – Но сейчас Рэрдов, наверное, уже проклинает себя за глупость.

– Наверняка, – кивнула Сенна. – Он мог бы занять выгодное положение на рынке шерсти, а вместо этого говорил со мной о браке и крашении.

Финниан тут же приподнялся.

– Рэрдов говорил о крашении?..

Сенна снова кивнула:

– Да. Это его навязчивая идея.

– Уишминские моллюски?

Девушка вздрогнула и, пристально глядя на собеседника, спросила:

– Ирландцы тоже знают об уишминском индиго?

– Да, конечно. – Финниан изобразил равнодушие. – А что в этом странного?

– Вообще-то все это просто глупые рассказы, – заявила Сенна. – К тому же земли Рэрдова – это не легендарный берег индиго. – Она взяла другую веточку и тотчас же принялась ее ломать.

– Это теперь здешние земли принадлежат Рэрдovu, – тихо сказал Финниан, пытаясь справиться с внутренним волнением. – Но прежде они были ирландскими. —

Более того, эти земли принадлежали его, Финниана, семье.

Он с трудом подавил желание схватить Сенну за плечи и потребовать, чтобы она сказала, как много ей известно об уишминских красках и почему она вообще о них знает. Стараясь говорить как можно спокойнее, Финниан спросил:

– А как по-вашему, Сенна, Рэрдov стал бы так беспокоиться из-за выдумки?

– Думаю, Рэрдov – настоящий сумасшедший.

Финниан рассмеялся:

– Знаете, рассказывают, что уишминские моллюски обладают способностью губить людей, так что вам, Сенна, лучше держаться подальше от них.

– Я их видела, – призналась Сенна. – И я видела уишминскую краску.

– Видели? – переспросил Финниан, и сердце его гулко забилося.

Сенна кивнула:

– Да, видела. У Рэрдова есть образец, кусочек ткани, окрашенный в цвет индиго. А вы когда-нибудь видели этот цвет? Это самый изумительный оттенок синего и...

– Фальшивка, – перебил Финниан, не в силах сдержаться.

– Но тот цвет был прекрасен! – В голосе девушки появились восторженные нотки. – И если бы кому-то удалось воссоздать этот цвет, то он был бы... – Она в очередной раз внезапно умолкла.

Финниан молча слушал и вспоминал детство. Он вырос вблизи этих берегов и в детстве слушал истории о древних красках и об утерянных секретных рецептах их изготовления. Сухой и морщинистый старый Дональд и острый на язык Руайдри – эти алхимики красоты всегда были для Финниана такими же легендами, как Финн Маккун и как Тристан и Изольда.

Когда-то красильщики с берега индиго получали такие чудесные оттенки синего цвета, что слухи об этих красках дошли до римских правителей. Однако в конечном итоге римляне посчитали, что путешествие через Ирландское море, а также неизбежные военные расходы не окупятся. «И поступили очень разумно», – подумал Финниан.

Поэтому ирландские красильщики мирно занимались своим ремеслом, но сделались более осторожными и сузили круг посвященных. Становилось все меньше и меньше людей, которым позволялось участвовать в приготовлении краски или даже видеть ее, и в конце концов цвет индиго стал производиться только для верховных правителей – для их коронации на скале Тара – и превратился в исключительно королевскую привилегию. А через некоторое время явились викинги и норманны, и секреты изготовления краски были забыты.

А двадцать один год назад, когда Финниану было десять, здесь появился Рэрдов, укравший у страны индиго все, – но не секрет чудесной краски.

И вот теперь, впервые со времен падения Римской империи, опять поползли слухи об уишминцах и их изумительных волшебных красках.

Сенна по-прежнему молчала, и Финниан, не удержавшись, спросил:

– Так как же, милая?... Каким бы был этот цвет?

«Интересно, какое слово она выберет, чтобы описать чудесный оттенок синего, созданный моими предками? – думал Финниан. – Восхитительный? Опять изумительный? Милый?»

Девушка ненадолго задумалась, потом ответила:

– Прибыльным.

Финниану показалось, что ему наступили на грудь.

– Ложись спать, Сенна, – пробурчал он. Затем снова лег и закрыл глаза, погрузившись в привычное состояние полудремы. Мысли же его отправились бродить по тропинкам прошлого, что совсем не успокаивало.

Сенна по-прежнему сидела на траве, любуясь рассветом, заливавшим золотистым сиянием небольшую деревушку далеко внизу. Через некоторое время она украдкой оглянулась. Финниан лежал, закинув руки за голову и скрестив в лодыжках мускулистые ноги. Его длинные черные волосы рассыпались по траве, а дыхание было глубоким и ровным; казалось, он спал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.